

**Современный
Гуманитарный
Университет**

Дистанционное образование

Рабочий учебник

Фамилия, имя, отчество _____

Факультет _____

Номер контракта _____

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

ЮНИТА 3

ЖАНРОВАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ПЕРЕВОДА

МОСКВА 1998

Разработано Э.К. Али-Заде, кандидат филологических наук

Одобрено
Методическим
советом СГУ

КУРС: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

Юнита 1. Переводоведение.

Юнита 2. Классификация перевода. Формы перевода.

Юнита 3. Жанровая классификация перевода.

ЮНИТА 3

Рассматриваются особенности перевода различных видов и жанров литературы.

Для студентов факультета лингвистики СГУ

Юнита соответствуют образовательной профессиональной программе №3

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРОГРАММА КУРСА	4
ЛИТЕРАТУРА	5
НАУЧНЫЙ ОБЗОР	6
1. Основные принципы научной классификации различных жанров и видов перевода	6
2. Зависимость перевода компаративной конструкции от жанра переводимого материала	7
3. Особенности перевода общественно-политической литературы, публицистики и ораторской речи	12
4. Передача в переводе некоторых особенностей газетно-информационного стиля	16
5. Перевод ораторской речи	20
6. Особенности научно-технической литературы и ее перевод	25
7. Трудности перевода общеупотребительной и общенаучной лексики	31
8. Художественный перевод	35
9. Некоторые специально-лингвистические вопросы перевода художественной литературы	42
10. Перевод поэзии	45
11. Переводческие ошибки	47
12. Перевод пьес	48
13. Непереводимое в переводе	50
14. Иноязычные вкрапления	54
15. Анаколуп и его отражение в переводе	56
ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ	58
ГЛОССАРИЙ *	

---

* Глоссарий расположен в середине учебного пособия и предназначен для самостоятельного заучивания новых понятий.

ПРОГРАММА КУРСА

Основные принципы научной классификации разновидностей перевода. Зависимость перевода компаративной конструкции от жанра переводимого материала.

Особенности перевода общественно-политической литературы, публицистики и ораторской речи. Передача в переводе некоторых особенностей газетно-информационного стиля. Особенности научно-технической литературы и ее перевод. Художественный перевод. Некоторые специально-лингвистические вопросы перевода художественной литературы. Перевод поэзии. Перевод пьес.

О “единице перевода” в различных жанрах письменного перевода.

Непереводимое в переводе. Понятие “реалия и термин”. Перевод реалий. Приемы передачи реалии при переводе. Иноязычные вкрапления. Анаколуп и его отражение в переводе.

ЛИТЕРАТУРА

Базовый учебник

1. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996

Дополнительная литература:

2. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. М., 1959.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1978.
4. Гак В.Г., Львин И.Ю. Курс перевода. Французский язык. М., 1970.
5. Копанев П.И. Вопросы истории и теории художественного перевода. Минск, 1972.
6. Крупнов В.Н. Пособие по общественно-политической и официально-деловой лексике. М. 1984.
7. Латышев Л.К. Курс перевода. Эквивалентность перевода. М., 1981
8. Левый Иржи. Искусство перевода. М., 1974.
9. Лексико-грамматические вопросы теории перевода. Л., 1984.
10. Лилова А. Введение в общую теорию перевода. М., 1985.
11. Литература и перевод. Проблемы теории. М., 1992
12. Любимов Н. Перевод - искусство. М., 1982.
13. Особенности перевода общеупотребительной и общенаучной лексики с английского языка на русский. Методическое пособие. М., 1980.
14. Поэтика перевода. М., 1988
15. Проблемы стилистики перевода. Смоленск, 1976.
16. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М., 1974.
17. Стрелковский Г.М., Латышев Л.К. Научно-технический перевод. М., 1980.
18. Федоров А. Искусство перевода и жизнь литературы. Л., 1983.
19. Федоров А. Основы общей теории перевода. М., 1968.
20. Фейнберг А. Стилистическая функция иноязычия в художественном тексте. Мастерство перевода. М., 1990.
21. Флорин С. Муки переводческие. Практика перевода. М., 1983.
22. Художественный перевод. Вопросы теории и практики. Ереван, 1982.
23. Чуковский К.И. Высокое искусство. М., 1988.
24. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. О газетно-информационном и военно-публицистическом переводе. М., 1973.

Примечание. Знаком (*) отмечены работы, на основе которых составлен научный обзор.

1. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ НАУЧНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ РАЗЛИЧНЫХ ЖАНРОВ И ВИДОВ ПЕРЕВОДА¹

Каковы же основные принципы, из которых следует исходить, приступая к научной классификации разновидностей перевода?

Система различных видов перевода исторически формируется в процессе социального и духовного развития всего человечества и отдельных стран и народов. Другими словами, система перевода как совокупность образующих ее форм, видов и жанров - продукт истории, а не науки. Она развивается, обогащается и совершенствуется в процессе и контексте истории. Следовательно, при изучении этой системы, при освещении ее типологических проблем основную роль должен играть **принцип историзма**.

Система разновидностей перевода отражает объективную закономерную, историческую деятельность, потому что именно в ходе истории человечества появились формы перевода (письменная и устная)...

... Система разновидностей перевода есть система динамичная.

... Основную роль в создании научной типологии перевода должен играть, по нашему мнению, **функциональный принцип**.

... Свою динамичность и действенность система разновидностей перевода черпает именно из своей функциональной связи с общественной жизнью, с развитием духовной культуры.

... Следующий принцип, который условно можно было бы назвать **генетическим**, относится к генетической связи между типологией перевода и типологией оригинальной литературы.

... Основным принципом типологии перевода является **структурно-содержательный принцип**. Чтобы понять специфику форм, видов и жанров перевода необходимо, прежде всего, рассмотреть структуру и содержание переводного текста в трех аспектах:

- а) что выражает или что содержит перевод;
- б) для кого предназначен переводной текст;
- в) во имя чего он переведен.

... Особенно важным для типологии моментом является степень и специфика творческого начала в отдельных видах и жанрах перевода.

---

* Жирным шрифтом выделены новые понятия, которые необходимо усвоить, знание этих понятий будет проверяться при тестировании.

¹ Лилова А. Введение в общую теорию перевода. М., 1985.

... Еще один принцип научной типологии перевода - **лингвистический**, который включает языковую специфику, особенности языковых средств, лексических (фразеологических) элементов, грамматических форм и синтаксических конструкций и стиля отдельных видов и жанров перевода.

... Языковая характеристика занимает центральное место среди имеющихся сейчас научных классификаций переводческой деятельности.

2. ЗАВИСИМОСТЬ ПЕРЕВОДА КОМПАРАТИВНОЙ КОНСТРУКЦИИ ОТ ЖАНРА ПЕРЕВОДИМОГО МАТЕРИАЛА¹

Сопоставление многочисленных примеров использования рассматриваемой конструкции в литературе, начиная от Шекспира и до наших дней, показывает, что как интенсификатор она является переменной величиной, часто зависящей от жанра произведения. В художественном тексте уже в силу выразительности используемых средств она создает добавочную экспрессивность, которая должна найти отражение в переводе. Напротив, в переводе газетно-информационного, документального или научно-технического текста нет добавочного экспрессивного элемента, который нуждался бы в передаче, конечно, за исключением случаев, когда эмфатичность высказывания подчеркивается дополнительными средствами. Например, в монографии Хью Сиди, посвященной президенту Кеннеди.

In his hand was a copy of the speech he would give to the U. S. and the world. It was, perhaps, as tough a speech as any president has ever had to give in peace time. (Hugh Sidey. *John F. Kennedy President*)

Даже не зная содержания предшествующих предложений, из узкого контекста приведенных выше двух фраз можно заключить, что автор подчеркивает чрезвычайную важность этой речи Кеннеди. “Указательным минимумом” здесь является наречие *ever*.

У него в руке был текст речи, с которой он обратился к американскому народу и к народам всего мира. Пожалуй, это было самое решительное заявление, с которым когда-либо обращался любой президент США в мирное время.

---

¹ Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М., 1974. С. 99 - 104.

И в той же книге Хью Сиди встречается пример “промежуточного” использования конструкции, которую лучше всего можно передать **литотой**:

He may grant an interview while he swims, and the number of sun-lighted conferences on his patio or on one of his boats are so many they have gone uncalculated. Yet they have been as vital as any other conferences.

Он дает интервью в плавательном бассейне, а количество конференций и совещаний, проведенных им под открытым небом, на веранде Белого дома или на одной из его яхт так велико, что им потерян счет. Однако они имеют не менее важное значение, чем другие.

В последнем примере использована **литота-эвфемизм**. Это “стилистическая фигура нарочитого смягчения выражения путем замены слова противоположным, но отрицательным по значению: *неплохо* вместо *хорошо*, *не возражаю* вместо *соглашаюсь*¹.

Другая разновидность литоты может быть определена как **литота-гипербола**, “стилистическая фигура явного и намеренного преуменьшения, умаления и уничижения, имеющая целью усиление выразительности”². По существу - это вид гиперболы.

Литота-гипербола всегда передает только функцию фразеологического интенсификатора. Например, в переводе приведенных выше примеров: *какого свет не видал, каких немного*. Напротив, литота-эвфемизм может применяться при переводе рассматриваемой конструкции, употребленной во всех трех функциях: и как сравнение равенства, и как интенсификатор, и в “промежуточной” функции. Пожалуй, это самый распространенный способ перевода, более “осторожный”, более тонкий, чем с помощью литоты-гиперболы. Характерные соответствия: *не хуже других, ничем не уступает, может поспорить с любым* и т.п.

Несомненно, выбор способа перевода зависит от экстралингвистического контекста. Ведь далеко не одно и то же: превосходная степень качества или литота, где “сила выразительности ... заключается главным образом в том, что это сознательное преуменьшение понятно участникам коммуникации”³.

В предисловии к сборнику “коротких рассказов” об Эдгаре По говорится следующее:

---

¹ “Литературная энциклопедия”, т. 6, М. “Сов. энциклопедия”, 1932. С. 505-506.

² “Литературная энциклопедия”, т. 6. М., 1932. С. 505-506.

³ Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. М., 1958, с.218.

Poet, editor, literary critic and short-story writer he, as much as any other writer, deserves the name of the father of the modern short story. (*The Best Short Stories of the Modern Age*. Edited by Douglas Angus. New York, 1962)

Поскольку это сказано о По, не подлежит сомнению, что в США никто другой, как он, является подлинным основателем жанра “короткого рассказа”:

Поэт, редактор, литературный критик, Э. По больше, чем кто-либо из писателей, заслуживает признания как создатель нового жанра короткого рассказа.

Только знание истории американской литературы дает нам право выбрать превосходную степень в переводе этого интенсификатора и отвергнуть литоту - формулу относительного превосходства: *заслуживает не меньше любого другого*. Однако в переводе следующего примера литота окажется вполне пригодной:

I started down toward the office, and on the way encountered another bosom friend, who told me that a quart of salt water, taken warm, would come as near curing a cold as anything in the world. (*Mark Twain's San Francisco*. Edited by Bernard Taper. New York, 1963)

В этих строках великого юмориста нет основания видеть в конструкции *as near as anything* функцию интенсификатора, но это отнюдь не вытекает из самого содержания высказывания, так как, если б оно было в каком-либо медицинском справочнике, не следовало бы подвергать сомнению серьезность рекомендации. Но в данном случае сказывается роль жанра переводимого материала: в юмористическом рассказе высмеивается средство от насморка.

По дороге в редакцию я повстречался с еще одним закадычным другом, который поведал мне, что кварта соленой подогретой воды излечивает от насморка не хуже любого другого средства в мире.

Вместе с тем при переводе этого предложения вполне оправдано было бы применение вместо литоты гиперболы: *...который поведал мне, что во всем мире нет лучшего лекарства от насморка, чем кварта подогретой воды с солью*.

Напротив, в переводе публицистического текста менее всего пригодна гипербола. То же следует заметить и в отношении перевода исторического и вообще научного материала, где сдержанный тон

изложения не допускает нажима в переводе. Например, в переводе заявления Гровера Кливленда, занимавшего пост президента США в 1885-89 и в 1893-97 годах:

The Monroe Doctrine cannot become obsolete while our Republic endures ... Its importance has been as great as that of any principle in America. (The New York Herald 'Tribune)

Доктрина Монро не устареет, пока будет существовать наше государство... Она все еще остается одним из важнейших принципов нашей политики.

Аналогичное употребление рассматриваемого оборота в функции интенсификатора нередко наблюдается в исторической литературе. Например, так начинается глава о Томасе Джефферсоне в книге Ричарда Хофстадтера об американских президентах.

The mythology that has grown up around Thomas Jefferson is as massive and imposing as any in American history. (R. Hofstadter. *The American Political Tradition*)

Перевод этого предложения возможен двумя различными способами: с использованием превосходной степени, и литотой.

В истории Соединенных Штатов трудно найти другого деятеля, кроме Джефферсона, личность которого была бы окружена столь внушительным и ярким ореолом.

Ни один деятель в истории Соединенных Штатов не окружен таким внушительным и ярким ореолом, как личность Томаса Джефферсона.

Оба способа можно считать одинаково приемлемыми, поскольку они выражают относительное превосходство в мягкой форме.

Рассматриваемый интенсификатор характерен и для жанра ораторской речи, поскольку эта конструкция носит явно эмфатический характер и соответствует интонации ораторской речи. Когда в июле 1971 года правительство США добивалось запрещения публикации секретных документов Пентагона, член Верховного суда Харлан, поддерживавший требование правительства (он остался в меньшинстве, так как требование было отвергнуто пятью голосами против трех), сказал:

Mr Justice Harlan... dissenting.

With all respect, I consider that the Court has been almost irresponsibly feverish with dealing with these cases... It is a reflection on the stability of the judicial process that these great issues - as important as any that have arisen during my time on the Court - should have been decided under the pressures engendered by the torrent of publicity that has attended these litigations. (*Newsweek*)

Член Верховного Суда Харлан... заявляет особое мнение. При всем уважении к мнению коллег, я полагаю, что Суд проявил, можно сказать, непростительную поспешность в рассмотрении данных вопросов... Тот факт, что этот важный вопрос - один из самых важных вопросов, обсуждавшихся Судом за все время моего пребывания в его составе, - решался под давлением, порожденным целой лавиной гласности, сопутствовавшей нашим дебатам, ставит под сомнение нормальное течение судебной процедуры.

Конечно, в случаях, подобных этому, не может возникнуть никакого сомнения о функции сравнительного оборота, который никак не может здесь выражать сравнение равенства: *такой же важный вопрос, как и любой, рассматривавшийся за время моего пребывания на посту*. Такое раскрытие конструкции было бы явно абсурдно.

Мы рассмотрели приемы перевода компаративной конструкции типа “as + прилагательное + as + неопределенное местоимение (или наречие)” в зависимости от контекста, предметной обстановки и речевой ситуации. Пожалуй, сложнее всего наметить какие-либо закономерности, когда с помощью означенного оборота создается речевая характеристика. Ведь сложность речевых характеристик нередко усугубляется наслоением особенностей индивидуального стиля автора и спецификой языковых средств, избираемых им для выявления черт характера того или иного персонажа. Даже при анализе переводов столь незначительного отрезка речевой цепи, как в приведенных примерах, необходимо учитывать не только все элементы речевой и предметной ситуации, но и особенности всего идейно-художественного замысла и важнейшие черты индивидуального стиля автора. Последнее, разумеется, выходит за рамки лингвистического исследования.

Все же, когда прямая речь характеризует психологически не отличающийся сложностью натуры персонаж, к тому же не играющий значительной роли в произведении, то передача его речевой характеристики в переводе может быть достаточно наглядна и убедительна. Например, в “Знаке четырех” Конан Дойля инспектор полиции, человек недалекий и немногословный, говорит:

House is full of Indian curiosities. Thaddeus brought this up, and if this splinter be poisonous Thaddeus may as well have made murderous use of it as any other man. (A. Conan Doyle. *The Sign of the Four*)

Дом полон индийских редкостей. И Таддеуш принес эту штуку сюда. Если шип был отравлен, то ему было проще простого использовать его как орудие убийства. (А. Конан Дойль. *Знак четырех*. Пер. М. Литвиновой. Собр. соч., т. 1, М., 1966).

Проще простого очень метко передает и мысль, и особенность речи инспектора. Кроме Таддеуша, он никого не подозревает, и as well as any other man – здесь несомненный интенсификатор.

3. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, ПУБЛИЦИСТИКИ И ОРАТОРСКОЙ РЕЧИ¹

Вопросы перевода, касающиеся этой разновидности материала, объединяются в особую группу благодаря общности ряда черт, характеризующих как общественно-политическую научную литературу, так и публицистику и ораторскую речь. Эти черты прежде всего связаны с пропагандистской либо агитационной установкой переводимого материала и выражаются в сочетании особенностей научного стиля (терминологии и синтаксисе) с особенностями стиля художественной литературы (средствами образности и эмоциональной окраски, наличием слов из разнообразных слоев общего словарного состава языка и устно-разговорных синтаксических оборотов).

3.1. Перевод общественно-политической литературы

Тексты общественно-политического содержания, как и другие научные тексты, включают в том или ином количестве специальные термины, которые требуют от переводчика точности, однозначности в передаче.

... Синтаксические средства языка наряду с лексическими играют в составе научного общественно-политического текста экспрессивную роль, не только оформляя понятия, но и содействуя смысловому или также и эмоциональному выделению известных моментов. Сама последовательность, в которой разворачивается предложение как синтаксическое единство, находится в соответствии с разворачиванием мысли.

---

¹ Федоров А.В. Основы общей теории перевода. М., 1968. С. 280-298.

... Правда, в таких языках, где, как в немецком, широко распространена и развита так называемая „рамочная конструкция“, достигается особая теснота всей словесной группы в целом, словно требующей одновременного восприятия всех ее элементов с нарушением временной последовательности.

... Между задачами перевода общественно-политической и художественной литературы есть много точек соприкосновения именно в связи с той ролью, которую и там и здесь играет конкретный образ, непосредственно основанный на использовании языковых категорий. Художественная литература, как искусство, ставит особые творческие задачи переводчику, но и литература общественно-политическая часто заставляет решать такие же переводческие задачи, наряду с точным воспроизведением терминологии, требуя также воссоздания индивидуально-стилистического своеобразия.

3.2. Перевод газетно-журнальной публицистики (в узком смысле)

Сделанный выше обзор особенностей, отличающих общественно-политическую литературу и определяющих требования к ее переводу, снимает необходимость специально говорить о переводе публицистики (в широком смысле), литературной критики и т. п.: основные стилистические признаки здесь оказались бы теми же. Поэтому ограничимся некоторыми замечаниями лишь по поводу стиля публицистики в более узком смысле, т. е. публицистики как определенного журнально-газетного жанра, и задач ее перевода.

Стиль газетной публицистики, дающей сообщения о фактах (что роднит его со стилем информации), отчетливо отражает вместе с тем и отношение к фактам, иногда ярко окрашенное эмоционально. Вот, например, начало передовой статьи из газеты „Дейли Уоркер“ от 25 мая 1956 г. - статьи, представляющей ответ органа Коммунистической партии Англии на лживые измышления и кривотолки реакционной прессы по поводу проведенного тогда Советским Союзом сокращения вооруженных сил и по поводу его мирной политики в целом:

PROPAGANDA?

What contortions are being performed everywhere over the Soviet proposal to cut its forces by 1,200,000 men!

Most critics accept as true the Soviet statement that it is returning that number of men to civilian life.

But, they ask, what does it matter? We are in the nuclear age. The age of mass armies is over. The Soviet Union is losing nothing in real military power and is winning a great propaganda victory.

Mr. James Cameron tells us in the News Chronicle that the cutting down of conventional forces „is no more disarmament that it was when the advanced thinkers of the past abandoned the crossbow in favour of the matchlock“.

If cutting one's armed forces means a propaganda victory, why doesn't the British Government go in for a great big resounding one?

В первом же абзаце статьи уже содержится прямая недвусмысленная оценка клеветнических измышлений реакционной прессы (слово „contortions“). Дальнейшие абзацы представляют собою иронически построенное разоблачение несостоятельных и нелогичных доводов, с помощью которых часть английских газет пыталась исказить смысл решения Советского правительства о сокращении состава армии. Иронический же смысл заключен и в заглавии статьи „Propaganda?“, причем важна его вопросительная форма, которая при переводе во избежание неясностей, т. е. ради полной четкости, делает желательным небольшое расширение фразы („Разве это пропаганда?“).

Для словаря приведенного отрывка характерно преобладание широко употребительных слов над терминами, которые имеют здесь общеполитическое содержание („armed forces“, „proposal“, „nuclear age“) или относятся к истории военной техники („crossbow“, „matchlock“); терминологичность их мало ощущается в силу частого применения большинства их в газетном языке. Используется идиоматический оборот „What does it matter?“ (его возможное русское соответствие: „В чем же тут все-таки дело?“ или „Что же это все-таки значит?“).

Переведен этот текст должен быть, разумеется, с неизбежным отступлением от прямого словарного смысла ряда слов и от образного содержания, сохраняющегося в некоторых из них, - в соответствии с принципами русского газетного текста. Принцип газетной краткости может и должен быть соблюден тоже в соответствии с условиями русского газетного стиля, т. е. не в абсолютной форме.

РАЗВЕ ЭТО ПРОПАГАНДА?

Для каких только извращений не послужило поводом решение Советского Правительства сократить свои вооруженные силы на 1200000 человек! Большая часть журналистов верит заявлению Советского Правительства о том, что эти люди возвращаются к мирному труду (букв.: в гражданскую жизнь).

Но, - вопрошают они, - что же это все-таки значит? Мы живем в ядерном веке. Времена массовых армий прошли. Советский Союз ничего не проигрывает в отношении военной мощи и одерживает большую политическую (букв.: пропагандистскую) победу.

Джемс Камерон сообщает нам в „Ньюс Кроникл“, что это сокращение вооруженных сил не в большей мере является разоружением, чем это бывало в прошлом, когда передовые деятели (букв.: мыслители, умы) отказывались от самострела в пользу мушкета.

Что ж, если сокращение вооруженных сил означает политическую {букв.: пропагандистскую) победу, почему бы британскому правительству не пойти по тому же пути, чтобы добиться того же?

В задачу перевода этого текста входит, естественно, сохранение экспрессивных черт подлинника и общего его тона. Вот почему, например, при переводе предложения „they ask“ использован не нейтральный глагол „спрашивают“, а иронически окрашенный архаический синоним его „вопрошают“.

В этой связи необходимо сделать обобщение, касающееся работы переводчика над журнально-газетной публицистикой и отчасти возвращающее нас к работе над газетно-информационным материалом. Следующие моменты характерны здесь для переводимого материала и для работы переводчика:

1) Сжатость изложения - так же, как и в информационной (в широком смысле слова) части газеты, стремление избегать лишних слов (конечно, слова, служащие единственным способом выражения связи между отдельными словами, не могут быть названы лишними).

2) Характер терминологии и номенклатуры (название учреждений, органов власти, должностей, обозначение тех или иных мероприятий, название партий и т.п.). Переводчик считается здесь с тем, как принято передавать эти элементы газетного текста в прессе на его родном языке, и пользуется уже существующей терминологией, обходясь в то же время и без лишних, т. е. не заданных оригиналом, терминов.

3) Наличие образных выражений, разговорно-обиходных оборотов, эмоционально окрашенных мест, которые не допускают сглаживания (так же, как и в художественном тексте), поскольку все это придает газетному тексту более яркую и живую окраску.

4) Четкость синтаксиса, особенно существенная в том случае, когда мы встречаемся с длинными, сложными предложениями, при переводе которых особенно опасны неясности, путаница и т. п. Здесь принято и членение длинного предложения, если только оно не вызывает длиннот. (В газетном тексте эти членения еще более

естественны, чем в научно-техническом, в отличие от текста художественного, где иногда необходимо тщательное соблюдение единства длинного предложения.)

Как в теоретическом анализе, так и с точки зрения практики перевода существенны и стилистические различия между газетами разных политических партий, разных направлений, газетами, представляющими различные классовые интересы.

4. ПЕРЕДАЧА В ПЕРЕВОДЕ НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ГАЗЕТНО-ИНФОРМАЦИОННОГО СТИЛЯ¹

... Некое высказывание на ИЯ может быть переведено на ПЯ несколькими более или равноценными способами, но при этом стиль или жанр этого высказывания накладывает определенные ограничения на выбор способов перевода. Речь идет об ограничениях, связанных со стилистической неоднородностью языка... Речевые стили также представляют собой далеко не однородные образования. Так называемый „газетно-информационный стиль“ в свою очередь распадается на несколько подвидов или жанров, каждый из которых характеризуется набором определенных синтаксических и лексических средств... Для того чтобы выявить механизм действия „стилистических фильтров“, переводчик должен прежде всего знать, какие языковые средства используются предпочтительно в рамках того или иного речевого стиля или жанра в ИЯ и в ПЯ (чрезвычайную роль в этом играют данные сопоставительной стилистики).

4.1. Газетные заголовки

Сопоставление русских и английских газетно-публицистических текстов свидетельствует о наличии между ними существенных расхождений, подлежащих учету при переводе. При этом в отдельных случаях набор используемых языковых средств может быть более или менее строго регламентирован.

... Переводя английские газетные заголовки на русский язык, следует иметь в виду, что их отличительной чертой являются не только определенные грамматические конструкции, но и так называемая „заголовочная лексика“ (headline vocabulary). Вот например, список таких слов из „заголовочного жаргона“, приводимый автором пособия для журналистов Лесли Селлерсом: ban, bid, claim, crack, crash, cut, dash, hit, move, pact, plea, probe, quit, quiz, rap, Red, rush, slash.

---

¹ Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. М., 1973. С. 160-161, 163, 186, 190, 193-194.

Характерной особенностью этих “заголовочных слов” является не только частота их употребления, но и их поистине универсальный характер. Так, например, слово *раст* в заголовке может означать не только *пакт*, но и *договор*, *соглашение*, *сделку* и т.п. *Red*, как известно, может означать и *коммунистический*, и *социалистический*, и *прогрессивный*.

Широкая семантика “заголовочных слов” обязательно должна приниматься во внимание при переводе.

4.2. Перевод клише

... Английский газетный язык точно так же, как и русский, насыщен “готовыми формулами”, или клише.

... Немаловажной проблемой, связанной с переводом клише, является передача их коннотативного значения. Важно не только точно передать смысл клише, но и подчеркнуть обычность, привычность, регулярность такого рода словосочетаний.

4.3. Стилистические модификации

В словаре существует два рода стилистических помет: пометы, обозначающие те или иные экспрессивные оттенки (напр., шутил., ирон., пренебр.) и пометы, указывающие на принадлежность данной единицы к определенному стилистическому пласту (напр., разг., книжн., поэт.)...

Исследователи русского газетно-публицистического стиля обнаруживают в нем своеобразное соединение разностилевых элементов... Такой же разнородностью отличается и язык английской и американской газеты... и вместе с тем количественное соотношение этих разностилевых элементов в языке газеты не одинаково для русского и английского языка. Так, например, в английском газетно-публицистическом стиле, в отличие от русского, мы не наблюдаем столь ярко выраженной ориентации на язык беллетристики и столь высокого удельного веса специфически книжных оборотов.

... Во избежание нарушения стилистических норм английского языка переводчику следует подвергать коннотативное значение некоторых единиц известной модификации, изменяя их функционально-стилистическую отнесенность... Такого рода изменения мы назовем **стилистической модификацией**.

Одной из важнейших особенностей языка газетных текстов¹ является, с одной стороны, стандартизация используемых в газете языковых средств, а с другой стороны, их экспрессивность, назначение

¹ Крупнов В.Н. Пособие по общественно-политической и официально-деловой лексике. М., 1984. С.18-21.

которой – специально привлечь к тому или иному факту внимание читателя.

Назначение стандартных лексических средств – облегчить восприятие информации читателем и, тем самым, достичь определенного коммуникативного воздействия на читателя; кроме того, стандартные средства используются для того, чтобы придать тексту известное единообразие и способность ясности сообщения.

Англо-американская пресса изобилует такого рода лексикой. В результате изменения условий жизни, однако, нередко появляются неологизмы, которые быстро проникают на страницы печати. Появление неологизмов в газетных текстах усложняет понимание их содержания. В некоторых случаях значения таких слов могут быть установлены только из контекста, в других необходимо обратиться к толковым словарям, словарям крылатых выражений и клише.

Излюбленным приемом усиления экспрессии газетного текста, особенно имея в виду прагматические задачи прессы, является использование образной фразеологии. Так, выражение *to bite the bullet*, означающее *проявлять мужество, терпеть боль, горе*, пришло в язык из медицины тех времен, когда методы анестезии еще не были известны и хирурги советовали раненым закусить пулю, чтобы легче было перенести страшную физическую боль. *To bite the dust* – это эвфемизм, который употребляется, например, в речи американских индейцев, когда говорят об умершем. Отсюда и значение этого выражения: *погибнуть, скончаться, уйти в мир иной*.

Многие из политических фразеологизмов отражают существующие реалии. Так, фраза *buck stops here* представляла собой девиз, и как свидетельствует У.Сэфайер¹, в виде лозунга стояла на письменном столе президента США Г.Трумена. Смысл этой фразы состоит в том, что все наиболее важные решения принимаются здесь. Впоследствии фраза была вновь подхвачена президентом Дж. Картером, также имевшим такую надпись-лозунг на письменном столе.

Популярная в США фраза *can't fight City Hall* употребляется американцами в тех случаях, когда хотят подчеркнуть беспомощность человека в борьбе со стихией или с превосходящими силами: *бесполезное это дело, пустая затея*. *Checkedered cereer* соответствует русскому *пестрая карьера; карьера человека, прошедшего сквозь огонь, воду и медные трубы*. Нередко в прессе США это выражение употребляется, когда речь идет о карьере политических деятелей. Пресса изобилует лексикой, отражающей местные реалии, например, махинации в ходе предвыборных кампаний: *smear tactics тактика очернения* (своих политических противников); *character assassination разрушение доброго имени или репутации* (путем публичных инсинуаций)

¹ Safire W. Safire's Political Dictionary. N.Y., 1978. P. 81.

в отношении политического противника); *mudslinging* обливание грязью, *ballot-box stuffing* подтасовка результатов выборов; *machine candidates* ставленники политической машины; *patronage politics* раздача «теплых местечек» за финансовые услуги, оказанные американским кандидатам так называемыми *fat cats* финансовыми воротилами; *political conditioning* политическая «обработка»; *brainwashing* «промывка мозгов»; *идеологическая обработка* (осуществляемая с помощью *news analysts* или — в последнее время — *think tanks* «мозговых трестов»); *opinion polls analysis* анализ результатов опроса общественного мнения (Gallup poll), который, как правило, преследует заранее намеченные политическими лидерами цели; *news media campaign* освещение вопроса средствами массовой коммуникации под определенным углом зрения, *political advertising* политическая реклама, *TV cosmetics strategy* стратегия приукрашивания фактов по телевидению или особая форма их подачи (букв. «косметическая стратегия»); *prime time access rule* правило предоставления лучшего телевремени (обычно для представителей правящей партии).

Стремление к экспрессии в языке печати нередко приводит ко всякого рода преднамеренным усилениям стиля. Такое явление особенно характерно, например, для современной печати США.

Так, в одной из президентских предвыборных кампании одна американская газета поместила такой крикливый заголовок: *Ford to New York: Drop Dead!* В этом заголовке в двух словах (*drop dead*) как бы суммировалась позиция экс-президента США Форда по отношению к вопросу оказания Нью-Йорку федеральной финансовой помощи. Однако, если внимательно просмотреть тексты предвыборных выступлений Дж. Форда, то мы увидим, что столь прямолинейной позиции он не занимал. Дело в том, что по заказу определенных кругов газета намеренно сгустила краски, с тем чтобы акцентировать проблему, пытаясь таким образом нагнать страх на своих читателей — избирателей Нью-Йорка. Впоследствии американская пресса действительно признала, что проявленная сенсационность указанного выше типа сыграла свою негативную роль в политической борьбе Дж. Форда против Дж. Картера. Приведенный пример — лишь один из многих, встречающихся в сенсационной буржуазной прессе Запада.

Весьма образными и экспрессивными являются такие, например, широко известные выражения, как *hot-potato issue* злободневный, жгучий вопрос; *shirt-sleeve philosophy* доморощенная философия; *flaming optimism* жизнеутверждающий пафос; *wild-cat strike* стихийная (т. е. не санкционированная профсоюзом) забастовка; *backroom deals* закулисные сделки; *to beat the air* заниматься пустым делом (а также *to boondoggle*); *dragged-out talks* затяжные переговоры; *kite-flying* зондирование почвы; *hard-core voters* избиратели, неизменно

голосующие за одну и ту же партию; floater избиратель, незаконно голосующий несколько раз (ср. букв. «летун»); capsule review краткий обзор новостей (более обычным и стандартным был бы термин brief review); credibility gap кризис доверия (разумеется, вполне можно было бы сказать crisis of trust, но тогда исчез бы элемент образности, а стало быть, и само выражение не получило бы столь широкого распространения в речи американцев и англичан). Слово blood bath надо переводить *кровопролитие*, т. е. обобщенно (генерализация как прием перевода). Образное выражение New Deal не имеет никакого отношения к каким-либо сделкам, а означает *новый курс*. В этом смысле термин типа new course оказывается безликим, лишенным образности (в сравнении с New Deal) и не имеет исторического подтекста.

Не зная образного компонента слова или выражения, его трудно понять, а стало быть, и перевести. Так, например, moonlighting это не «лунный свет» и не «лунное освещение», а в газетном тексте — *левые заработки*. Обычным выражением, лишенным образности, было бы doing extra work for extra pay или даже, в отдельных ситуациях, under-the-counter earnings. Но особенности газетного языка таковы, что именно moonlighting употребляется чаще всего, а не, скажем, другие указанные выражения.

Выражение grape vine является несколько претенциозным, однако синонимическая единица false rumours лишена образности, носит несколько грубоватый оттенок и имеет некоторый юридический подтекст.

Но далеко не всегда образные выражения смягчают смысл, как в вышеприведенном примере. Так, словосочетание lunatic fringe имеет гораздо более грубоватый оттенок, чем стандартный термин ultrareactionaries. Это переводчику следует иметь в виду.

5. ПЕРЕВОД ОРАТОРСКОЙ РЕЧИ¹

Произведение оратора всегда выливается в форму устной речи, но, как всякое подготовленное устное выступление, оно вместе с тем ориентируется и на речь литературную. Выдающиеся произведения ораторской речи (начиная со времен древней Греции и Рима) сохранились именно в виде литературных текстов, и все то, что мы знаем об ораторах прошлого, мы знаем только по литературному воспроизведению их речей (вне зависимости от того, совпадает ли это воспроизведение с той формой, в какой они были фактически произнесены). С речами современных ораторов - политических деятелей, мы обычно знакомимся по газетной их передаче или по

¹ Федоров А.В. Основы общей теории перевода. М., 1968. С. 298 - 304.

отдельным изданиям. При этом мы наблюдаем, с одной стороны, черты специфические, характеризующие устную речь, как таковую, с другой же стороны, особенности, общие для нее, научной и общественно-политической прозы, т.е. другими словами - сочетание устно-речевого и литературно-книжного начала.

Это можно видеть, например, по следующему отрывку из речи Эрнста Тельмана, произнесенной в 1931 году, т.е. незадолго до захвата власти нацистами. В этой речи под заглавием „Die SPD-Arbeiter und das „kleinere Obel““ он с гневным вопросом обращается к руководителям социал-демократической партии:

Was habt ihr aus der Partei August Bebels und Wilhelm Liebknechts gemacht?

Aus einer Partei der Sozialisten habt ihr eine Partei der Polizeipräsidenten, eine Partei der Minister, eine Partei gemacht, -die den unglaublichsten Klassenverrat gegen das Proletariat begeht?

Während der sozialdemokratische Arbeiter hungert, genau wie seine kommunistischen Klassengenossen, beziehen die SPD-Führer Gehälter, Diäten und Pensionen, die monatlich sehr oft vierstelligen Zahlen ausmachen.

Während der arbeitslose Gewerkschaftscolleague aus seiner Wohnung exmittiert wird, bewilligt sich ein Teil der Gewerkschaftssekretäre aus der Gewerkschaftskasse 10000 bis 20000 Mark Baudarlehen für ein hübsches Eigenhaus¹.

Являясь несомненным образцом научной общественно-политической прозы..., эта речь отличается исключительной живостью и насыщена большой эмоциональностью, пафосом негодования, презрением к предателям рабочего класса. Этот пафос проявляется в формах, типичных для устного выступления, хотя и возможных не только в нем. Характерно здесь обращение ко второму лицу множественного числа (*ihr*), общее ораторской речи с прокламацией, с манифестом (при наличии в немецком языке другой формы обращения, так называемой формы вежливости с местоимением *Sie*). Но это - обращение не к самой аудитории, а к противнику, и вопрос, адресованный к последнему: „Was habt ihr aus der Partei August Bebels und Wilhelm Liebknechts gemacht?“ выигрывает в силе благодаря непосредственной обличительной направленности, равно как и содержание ответа, построенного тоже в форме обращения ко 2-му лицу. Приведенный отрывок содержит ряд повторений (слово *Partei* во 2-м абзаце, слово *während*, начинающее собой 3-й и 4-й абзацы) и смысловых противопоставлений (во 2-м

¹ Ernst Thälmann. Kampfreden und Aufsätze. Hrsg. von der Kommunistischen Partei Deutschlands, Berlin, s. a. S. 57.

абзаце - прошлое и настоящее немецкой социал-демократической партии, в 3-м и 4-м абзацах - положение рабочего и положение социал-демократических руководителей). И противопоставление и повторение выполняют здесь функции как логического подчеркивания, так и эмоционального усиления.

Словарь разнообразен - вплоть до использования обиходно-бытовой лексики (*ein hybsches Eigenhaus* — уютный собственный домик). Слова, приближающиеся к экономическим терминам (*Gehdler, Diden und Pensionen, exmittieren* и др.), почти не проявляют своей терминологической окраски.

Естественно, что при передаче на русском языке речи, где по условиям немецкого языка встречается рамочная конструкция, переводчик пользуется теми преимуществами, которые с точки зрения устно-ораторской речи дает русский синтаксис, позволяющий развивать мысль в прямой, так сказать, „линейной“ последовательности. И перевод примет такую форму:

Во что вы превратили партию Августа Бебеля и Вильгельма Либкнехта?

Партию социалистов вы превратили в партию полицей-президентов, в партию министров, в партию, совершающую небывалое классовое предательство по отношению к пролетариату.

В то время как рабочий - член социал-демократической партии голодает вместе со своими товарищами-коммунистами, вожди с.-д. партии получают оклады, суточные и пенсии, часто составляющие в месяц четырехзначные цифры.

В то время как безработного члена профсоюза выселяют из его квартиры, часть профсоюзных секретарей устраивает себе ссуды из профсоюзных касс в 10000-20000 марок на постройку уютного собственного домика.

Произведение ораторской речи предъявляет всегда определенные фонетические и, в частности, ритмические требования к переводу. При переводе ораторской речи переводчик закономерно ставит себе то же условие, какое ставит себе и оратор, а именно - ориентируется на слушателя. Это практически означает необходимость представить себе текст перевода звучащим, чтобы выявить трудно произносимые скопления звуков, слишком заметные повторения одних и тех же звуков на близком расстоянии, рифмующие слова и, наконец, слова и словосочетания, затрудняющие течение фразы при ее произнесении. Жанрово-стилистическая специфика подлинника здесь непосредственным образом определяет практические задачи перевода.

Так, в последнем предложении цитированного отрывка легко могло бы возникнуть сочетание слов, из которых одно кончалось бы, а другое - начиналось бы на звук **с**: „получают из профсоюзных касс ссуды“. В живом произношении эти два слова слились бы в одно нераздельное слово, или же между ними потребовалась бы подчеркнутая пауза. Поэтому необходим другой порядок слов, при котором они оказались бы разобщенными, как это и сделано в предложенной редакции текста.

Замечание“ о практической недопустимости трудных звуковых сочетаний, рифмы и скопления одних и тех же звуков относится, конечно, к переводу не только ораторской речи, но и произведений общественно-политической литературы и литературы художественной (в частности и в особенности - драмы). Здесь же следует подчеркнуть требование, пожалуй, еще более специфическое для перевода ораторских произведений, чем для подлинников из области художественного творчества, а именно - требование не тормозить и не перегружать фразу. Это следует пояснить примером. В немецком тексте речи Тельмана встречается сложное слово *Klassengenosse* („Während der sozialdemokratische Arbeiter hungert, genau wie seine kommunistischen Klassengenossen...“). Это слово - компактное единство: по-русски словосочетание *классовые товарищи* не принято в политической фразеологии, а сочетание *товарищи по классу* (помимо того, что оно напоминает выражение, применимое к школьному товарищу) более громоздко, как распадающееся на отдельные слова, а так как за ним следует еще существительное-приложение, оно явилось бы и некоторым утяжелением. По этой причине, а также принимая во внимание полную ясность политической сущности понятия „товарищи-коммунисты“, переводчик имеет возможность и право ограничиться именно этим последним, без каких-либо добавок. В той же фразе, начинающейся в оригинале словом *während* (*в то время; как, меж тем, как*) и содержащей подчиняющий союз *wie* (*как*), при переводе легко могло бы оказаться два раза *как* (хотя и в разных комбинациях и значениях), но на близком расстоянии. В переводе литературного текста (не в диалоге, конечно), не говоря уже о тексте научном или техническом, с этим вполне можно было бы примириться. В переводе ораторского произведения это избегается, и второе *как* здесь было бы заменено другим словом (в предложенном переводе - *вместе со*). В ораторской речи по тем же причинам избегаются, как тормозящие течение речи и ее восприятие, большие группы причастного определения перед определяемым, большие придаточные предложения, разрывающие главное, и другие особенности, допустимые для текстов книжно-письменного характера.

Перевод ораторской речи, и как устного выступления и как литературного текста, подобно всякому другому виду перевода,

естественно, исключает возможность сколько-нибудь буквальной передачи. Отсюда - такие же, как и во множестве других случаев, грамматические перестройки (например, в переводе речи Тельмана *безработного выселяют* вместо дословного варианта *безработный выселяется*).

И тем важнее полноценная передача основного организующего начала подлинника.

Во всякой эмоционально-насыщенной и логически четкой речи огромную организующую роль играет синтаксис, и, в частности, параллелизмы и повторения. В известном выступлении английского писателя-коммуниста Ральфа Фокса „Литература и политика“, посвященном памяти М.Горького, есть несколько таких мест, где отчетливо выделяются повторения слов или групп слов в начале синтаксического отрезка:

Gorki's life appears to us to-day as a great and significant one because his life was bound up with the effort to dethrone that God. Gorki's life was bound up with the emergence of the Russian working class as a class for itself. Gorki's life was bound up very closely with the past of the working class in Russia, in a period unique in the history of the world, during which that class emerged to freedom and a new society built up on a basis of no private property in the means of production, a society without classes, the first society wherein man has found his full value as a human being.

В существующем русском переводе сохранено синтаксическое построение текста, в частности, все анафорические повторения:

Жизнь Горького представляется нам сейчас великой и значительной, потому что она была связана с усилием¹, направленным на низвержение этой богини (собственности - „богини буржуазного мира“. - А.Ф.). Жизнь Горького была связана с превращением русского рабочего класса в класс для себя². Жизнь Горького была теснейшим образом связана с прошлым российского пролетариата, в течение единственного по своему значению периода мировой истории, когда этот класс вышел к свободе и к построению нового общества, созданного на основах отрицания частной собственности на средства производства, общества без классов, первого общества, где человек стал полноценным человеческим существом³.

---

¹ По контексту более правилен был бы здесь такой вариант: „с борьбой, направленной...“

² Более дословно: „с появлением русского рабочего класса, как класса для себя“.

³ Фокс Р. Роман и народ. Л.: Гослитиздат, 1939. С. 215.

Разумеется, отдельные отступления от общего количества повторений подлинника всегда возможны при самом тщательном и вдумчивом переводе, и не эти отступления решают дело. В данном примере перевод содержит одним повторением меньше, чем оригинал; в первом же придаточном предложении английское словосочетание *his life* переведено не словосочетанием *его жизнь* или не *эта жизнь*, а местоимением *она*. Это изменение вызвано, очевидно, тем, что полное повторение на столь близком расстоянии было бы назойливым в условиях русского текста, всегда содержащего большее число слов, чем английский, а замена имени собственного в косвенном падеже (*Горького*) притяжательным местоимением (*его*) могла бы вызвать ложное осмысление (как будто *его* относилось бы не к Горькому). Отсюда - булыжная лаконичность этого места в переводе, что, конечно, не нарушает принципов перевода ораторской речи.

Перевод ораторского подлинника, так же, как перевод научной прозы общественно-политического содержания и публицистики, предполагает, наряду с соблюдением определенных жанрово-стилистических условий, воспроизведение индивидуального своеобразия, связанного с творческой личностью автора. Своеобразие это проявляется в подлиннике в формах стиля, специфичных для определенной жанровой разновидности в данном языке, а при переводе требует сочетания с соответствующими формами, специфическими для того же жанра в языке, на который делается перевод. В силу этого признака - индивидуального своеобразия, печати творческой манеры автора - материал общественно-политического порядка (научный, публицистический, ораторский) особенно близко соприкасается с художественной литературой.

6. ОСОБЕННОСТИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ЕЕ ПЕРЕВОД¹

Лингвистическое исследование языка научно-технической литературы бесспорно доказывает, что вся научно-техническая литература (НТЛ) во всех ее разновидностях совокупно представляет собой определенный функциональный стиль речи, обладающий характерными особенностями, выделяющими НТЛ в особую категорию средств языкового общения.

Характерные особенности НТЛ распространяются как на ее лексику, так и на грамматику и на стилистические признаки. Важно при этом отметить, что все эти особенности, хотя и присущи НТЛ на любом

---

¹ Стрелковский Г.М., Латышев Л.К. Научно-технический перевод. М., 1980. С. 58-59, 62-63, 72-74.

языке, тем не менее не переходят однозначно из языка в язык, а в каждом отдельном языке выражаются своеобразно. Это своеобразие имеет как количественный, так и качественный характер. Качественное своеобразие выражается в том, что в разных языках для передачи одних и тех же отношений или характеристик употребляются не идентичные средства языка, подчас лексические средства заменяются грамматическими и наоборот, а количественная оригинальность воплощается в различной частотности употребления тех или иных лексических, грамматических или стилистических средств.

Занимаясь переводом НТЛ, необходимо учитывать как общие, так и специфические для данного языка особенности НТЛ, так как лишь в этом случае можно рассчитывать на получение действительно функционально-адекватного перевода.

6.1. Термины и терминология

Наиболее всеобъемлющим признаком НТЛ на любом языке является большая насыщенность текста специальными терминами и терминологическими словосочетаниями. Однако структура терминов и терминологии той или иной области науки или техники в разных языках не одинакова. Эта особенность должна учитываться переводчиком. Дело в том, что научно-техническая терминология представляет собой наиболее подвижный пласт лексики, подверженный постоянному и интенсивному обогащению, а подчас и изменению, обусловленному научно обоснованной унификацией терминологии в той или иной области знания. Так происходит, например, с термином *современная ядерная физика* в русском языке, где в настоящее время термин *атомный* постепенно вытесняется унифицированным термином *ядерный* (сравните: ядерное горючее, термоядерная реакция, ядерное оружие и пр.). Пути этих изменений подвержены определенным закономерностям, которые в свою очередь основываются на национальных особенностях как терминов, так и терминологии в целом.

Изучение всех этих особенностей нужно начинать с понимания того, что же такое *термин*. Существует множество определений для понятия *термин*. Не вдаваясь в научную сущность споров по поводу этих определений, уясним для себя существенную разницу между понятиями *слово* и *термин*.

Слово, как правило, многозначно. Конкретизация того или иного значения слова обеспечивается каждый раз контекстом. Именно контекст ликвидирует многозначность слова, ограничивая сферу его соотнесенности.

Термин - это тоже слово, но обладающее совершенно иными характеристиками. Термином может быть слово или словосочетание, но

соотнесенность их всегда однозначна. Термин всегда указывает на *одно* понятие или *один* объект (либо несколько одинаковых объектов).

Таким образом, неотъемлемым свойством термина является его однозначность в пределах данной области науки или техники. В пределах этой области знания значение термина становится независимым от контекста.

6.2. Общие свойства термина

Общими свойствами любого термина независимо от языка являются:

- 1) однозначность в пределах одного семантического поля (отрасли знания);
- 2) точность термина, не зависящая от контекста, то есть чисто номинативная его функция;
- 3) стилистическая нейтральность термина;
- 4) соотнесенность термина лишь с одним понятием или денотатом;
- 5) системность терминов.

Рассмотрим теперь важнейшие свойства немецкой научно-технической терминологии, отличающие ее от соответствующей русской терминологии. Это позволяет более детально решать проблемы перевода немецкой научно-технической терминологии на русский язык.

Наиболее характерным для немецкой научно-технической терминологии является чрезвычайно большое распространение в ней сложных терминов, то есть слов-терминов, состоящих из нескольких составных элементов. Имеются в виду не только термины, состоящие из нескольких корневых основ, но и другие типы сложных слов, образованные по правилам немецкого словообразования.

В русской научно-технической терминологии сложные слова-термины встречаются значительно реже. Для русской терминологии характерно наличие различных терминологических словосочетаний там, где в немецком языке фигурирует сложное слово, например Raumflug - космический полет, Schuppengleis - рельсовый путь в депо, Gewindeschneidkopf - винторезная головка, Drehbeschleunigungsmesser - измеритель углового ускорения.

Знание этого принципиального отличия в русских и немецких терминах по их структуре помогает переводчику находить правильное значение того или иного термина на основе понимания значения его составных элементов.

Сложные немецкие термины могут иметь самые разнообразные составные элементы. Кроме сложения существительных или их корней встречаются сложные термины, имеющие в качестве своих компонентов

предлоги, наречия, прилагательные, глаголы. Приведем некоторые характерные примеры терминов, полученных при помощи:

а) предлогов:

Aufrollung *f* — 1. раскатывание, развертывание;
2. намотка, навивание;
3. накатка

Nachfiltration *f* - *пищ.* дополнительная (контрольная)
фильтрация

Umlenkrolle *f* - обратный (направляющий) ролик

б) наречий:

Kurzhobel *m* - *горн.* струговая установка для коротких лав

Langgewinde *f* - длинная резьба

Mehrbelastung *f* - избыточная нагрузка

Nahfunkwellen *pl* - ультракороткие волны

с) прилагательных:

Querfeder *f* - поперечная пружина

Scharfffeuer *n* - острое пламя, острый факел пламени

Schwarzbirke *f* - береза пушистая

Weißblech *n* - белая жель

д) глаголов:

Fräsarbeit *f* - фрезерование, фрезеровка

Schaukelofen *m* - конвейерная люточная печь

Streichkarton *m* - мелованный картон

Wendehaken *m* - отводной крючок

Как видно из этих примеров, большинство из приведенных русских эквивалентов представляют собой терминологические словосочетания. В образовании терминов словосложение является в немецком языке наиболее распространенным способом. В русском языке этот способ образования терминов распространен значительно меньше.

При переводе немецких терминологических словосочетаний составляется список терминов с каким-нибудь одним словообразовательным формантом и их перевод. Например, Kraftanlage - силовая установка, Kraftbremse - механический тормоз, Kraftersparnis - экономия мощности, Kraftwagen - автомобиль, Kraftfahrwesen - автодело, Krafthub - рабочий ход поршня, Kraftlinienfeld - магнитное силовое поле, Kraftstoff - горючее, Kraftzuleitung - подвод (подача) мощности, Kraftspeicher - аккумулятор. Затем предлагается сделать вывод относительно того, что может означать корень Kraft в немецкой научно-технической терминологии. Очевидно, это - сила, энергия, усилие, мощность, механический (то есть за счет механического усилия), авто- (то есть обладающий собственной силовой установкой).

Такого рода упражнения способны раскрыть специфику немецкого словообразования, заострить внимание учащихся на различиях в номинации между немецким и русским языком, между внутренними формами немецких и русских терминов.

На основании всего сказанного представляется целесообразным подразделить всю терминологию, с которой учащийся может иметь дело в процессе занятий по НТП, на: 1) рецептивный терминологический запас и 2) потенциальный терминологический запас.

Поскольку школьными программами перевод с русского на немецкий (активная речевая деятельность) не предусматривается, активный терминологический запас не выделяется.

В рецептивный терминологический запас включается общенаучная терминология и „ключевые“ термины (основные понятия) тех конкретных научно-технических отраслей, с которыми учащиеся имеют дело на уроках НТП. Термины, отнесенные к этой части терминологии, должны уверенно опознаваться школьниками в различных контекстах и правильно переводиться. Это узнавание должно быть достаточно автоматическим, без обращения к словарю. В противном случае изучающее чтение становится затруднительным, а без него невозможен и перевод. Кроме того, рецептивный терминологический запас необходим для узнавания терминов потенциального запаса. Узнавание терминов рецептивного запаса должно носить абсолютный характер, то есть учащиеся должны узнавать их и правильно определять их значение как вне контекста, так и в различных контекстах. Это означает, что над каждой единицей рецептивного минимума следует работать.

6.3. Жанры научно-технической литературы и их особенности

Под „жанром“ понимают исторически сложившуюся, устойчивую разновидность какого-либо творческого произведения. Основным различительным признаком для выделения того или иного жанра признается содержательная характеристика произведения. Так, к эпическому жанру в литературе относят романы, повести, рассказы, к драматическому - комедии, трагедии, драмы, к лирическому - главным образом поэтические произведения.

Оставаясь в рамках лишь научно-технической литературы, мы можем тем не менее обнаружить в ней тоже исторически сложившиеся, устойчивые разновидности текстов, характеризующиеся как своим функциональным предназначением, так и содержанием. Эти разновидности текстов в рамках научно-технической литературы мы тоже будем называть жанрами НТЛ.

Основным критерием, отличающим один жанр НТЛ от другого, является функциональное предназначение текста. Именно оно определяет и отбор конкретных языковых средств в данном виде текстов. Преобладание или, наоборот, отсутствие тех или иных языковых средств становится внешней характеристикой каждого конкретного жанра.

Знание этих особенностей языка того или иного жанра помогает переводчику при создании транслята, так как ограничивает выбор соответствующих языковых средств типичными характеристиками. Успешность этой работы, несомненно, определяется тем, насколько переводчик умеет сопоставлять особенности жанра на ИЯ с особенностями того же жанра на ПЯ. Исходя из этого положения, мы будем рассматривать жанры НТЛ в сопоставительном плане относительно немецкого и русского языков.

На основе функционального подхода к содержательной характеристике текстов НТЛ можно выделить следующие жанры:

- 1) описание различных технических устройств и агрегатов.
- 2) описание технологии и характера производственных процессов;
- 3) описание приемов труда;
- 4) патентная литература;
- 5) реферативные издания;
- 6) рекламные материалы;
- 7) описание чертежей.

Прежде чем приступить к описанию этих разновидностей НТЛ необходимо определить некоторые общие параметры, по которым можно проводить описание каждого конкретного жанра.

Можно выделить три основных параметра, которые всегда характеризуют любой печатный текст.

1. Важнейшей характеристикой является содержательная сущность текста, то есть направленность содержания, его функциональное предназначение. Этот параметр тесно связан с другими.

2. Выражение личности отправителя сообщения.
3. Направленность сообщения на получателя.

Преобладание того или иного из этих параметров в конкретном тексте определяет основную характеристику текста.

Если преобладает первый параметр, а остальные два не находят своего яркого выражения, то текст становится чисто описательным.

Если преобладает второй параметр, то в тексте получает свое выражение личностная характеристика, и его основным предназначением становится передача внутренних переживаний автора или рассказ о его поступках и побуждениях. В научно-технической литературе преобладание этого параметра обычно не наблюдается.

Лишь в редких случаях его можно обнаружить в произведениях мемуарного характера и при описаниях побуждений исследователя в организации той или иной научной работы.

Если в тексте преобладает направленность его на получателя, то можно говорить о побудительной характеристике текста. Последнее имеет место в рекламной и отчасти в патентной литературе. Побудительная характеристика текста выражается в том, что автор сообщения основное внимание обращает не на описание того или иного устройства, а стремится воздействовать на получателя сообщения с целью побудить его к определенным действиям. В случае рекламного текста этой целью является привлечение внимания получателя сообщения и пробуждение желания приобрести данное изделие. Описание технического устройства изделия отодвигается в таких текстах на задний план, выделяются лишь внешние броские качества изделия и говорится о его преимуществах.

Характеристика языковых средств определяется этими основными параметрами текста и включает в себя лексические, грамматические и стилистические особенности этих текстов.

7. ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ОБЩЕУПОТРЕБИТЕЛЬНОЙ И ОБЩЕНАУЧНОЙ ЛЕКСИКИ¹

Известно, что перевод предполагает достижение эквивалентности на соответствующих уровнях: уровне языковых знаков (слов), уровне высказывания, уровне структуры сообщения, уровне описания ситуации и уровне цели коммуникации. Таким образом, в теории эквивалентности перевода слово - один из уровней. Достижение эквивалентности на других четырех уровнях предполагает учет первого. Переводя английский текст, переводчик иногда сталкивается с трудностью перевода одного общеупотребительного слова, остальные же слова или сегменты текста либо особого затруднения не вызывают, либо он может найти их в словарях. Приведем несколько примеров, содержащих слово, постоянно вызывающее затруднения у переводчиков научно-технической литературы:

TWT is also the transponder's major amplification element, and it is the largest contributor to transmission nonlinearities.

ЛБВ представляет собой также главный усилительный элемент ретранслятора и важнейший источник нелинейностей при передаче.

In the nonequilibrium zone the spectrum is dominated by the vacuum ultraviolet contributors — CO(4₊) and C, 0 freebound.

---

¹ Особенности перевода общеупотребительной и общенаучной лексики с английского языка на русский. М., 1980. С. 10-17.

В неравновесной зоне в спектре преобладают вакуумное ультрафиолетовое излучение $CO(4_+)$ и излучение при свободно - связанных переходах C,O .

OH^- has also been an important contributor to observed attenuation.

Существенное влияние на величину затухания оказывает также примесь ионов OH^- .

NASA is one of the leading contributors to the advance of spacecraft technology.

НАСА является одним из ведущих разработчиков в области космической техники.

Передать значение существительного contributor при переводе очень часто бывает сложно. Информация словаря не помогает в подборе переводных эквивалентов. В каждом конкретном случае для существительного contributor требуются индивидуальные переводческие решения. Приведенные переводные эквиваленты чрезвычайно разнообразны: “источник”, “излучение”, “влияние”, “разработчики”. Постоянных переводных эквивалентов это слово не обнаруживает. Слово contributor - весьма наглядный пример специфических трудностей перевода общеупотребительной лексики в научно - технических текстах.

В связи с передачей отдельных слов оригинала следует еще отметить, что слово может быть либо передано в тексте перевода, либо *опущено*. Слово может и не являться самостоятельной единицей перевода. Это связано с тем, что при переводе необходимо учитывать контекст. В приведенном ниже примере слово associated в русском тексте не передано:

Assuming equal a priori probabilities and independence between modulators, these expressions reduce such that the error probability of each channel are a function of the extinction ratio of only the modulator associated with that channel.

Предположив равенство априорных вероятностей и взаимную независимость модуляторов, можно после соответствующих преобразований получить выражения, в которых вероятности ошибки в каждом канале будут зависеть только от контраста модулятора данного канала.

В данном контексте слово associated является, по-видимому, семантически избыточным. Реализуемое в контексте значение этого слова (“относящийся”, “принадлежащий”) в русском предложении вполне покрывается родительным падежом следующего за ним существительного: “модулятор данного канала” (но не “модулятор, принадлежащий данному каналу”). Подобные опущения при переводе слова associated встречаются регулярно.

Как показывает анализ англо-русских переводов, характер русских переводных эквивалентов, передающих значение английских общеупотребительных и общенаучных слов, весьма специфичен.

Сопоставительный метод позволяет установить взаимосвязь между соотносительными фактами разных языков, выявить сходство и различие между ними. В ходе исследования был проведен сопоставительный анализ на обширном материале англо-русских переводов. В текстах на английском языке были выделены лексические единицы, представляющие трудность для переводчика, и в русских переводах выявлены их переводные соответствия, которые в дальнейшем будут называться коммуникативно-равноценными переводными эквивалентами.

Результаты сопоставительного анализа позволяют дать следующую общую характеристику общеупотребительных и общенаучных слов, вызывающих затруднения у переводчика научнотехнической литературы. Прежде всего, это слова, которые приобретают в научно-технических контекстах специфические значения, отличающиеся от словарных. К ним в основном относятся стилистически маркированные слова, которые мы регулярно используем в языке науки и техники. Ниже будет подробно рассмотрено слово *excellent*, обладающее эмоциональным значением (в общем языке), которое очень часто встречается в научно-технических текстах, отчасти утратило в них свои эмоциональные характеристики и переводится в основном эквивалентом “хороший”. Такие эмоционально окрашенные прилагательные, как *fascinating* и *exciting*, регулярно используемые в научно-технических материалах, также утратили свои эмоционально-оценочные характеристики и стали обычным трафаретным средством выражения положительной оценки каких-либо явлений, описываемых авторами в своих работах. На русский язык они передаются, как правило, эквивалентом “интересный”: *fascinating problem* — “*интересная проблема*”, *fascinating field* — “*интересная область*”, *exciting development* — “*интересная разработка*”, *exciting result* — “*интересный результат*”. В научно-технических текстах никогда не реализуете своих нормативных словарных эквивалентов (“жертва”, “жертвоприношение”, “пожертвование”) существительное *sacrifice*. На русский язык оно передается тремя эквивалентами: “ухудшение” (*sacrifice in resolution* — ухудшение разрешающей способности), “уменьшение” (*sacrifice in speed* — уменьшение быстродействия), “снижение” (*sacrifice in flux capability* — снижение тепловых потоков). Примеров слов, реализующих в технических текстах на английском языке значения, отличающиеся от словарных, можно привести очень много: *beauty* — “*достоинство*”, “*преимущество*”, *intriguing* — “*интересный*”, *unveil* — “*представлять*”,

“показывать”, “объявлять о создании ч-л.”, “выпускать”, capitalize - “использовать”, “применять” и т. д .

Следующая категория слов, вызывающих затруднения у переводчика научно-технической литературы, включает слова, которые постоянно реализуют как свои словарные нормативные значения, так и значения, не зарегистрированные в словарях, а приобретенные в научно-технических контекстах. Прилагательное available, например, употребляется как в своих словарных значениях (“имеющийся” и пр.), так и в других значениях, реализуемых в основном только в научно-технических контекстах: “поставляемый” (the transmitter and receiver modulus are available in 30 to 60 days after order - *модули приемника и передатчика поставляются через 30 -60 дней после получения заказа*), “выпускаемый”, “изготавливаемый”, “выпускаемый в продажу”, “имеющийся в продаже” (now available in sample quantities - *выпускаемые сейчас пробными партиями*, a second channel is available as an option — *за дополнительную плату прибор может быть изготовлен с двумя каналами*). Большинство рассматриваемых слов, принадлежит к этой категории слов (add, adequate, associate, contribute, impact, etc.). При их переводе переводчику всегда следует учитывать то, что словарные эквиваленты, которые хотя иногда и можно использовать, далеко не всегда могут подойти. Выбор переводного эквивалента в подобных случаях может подсказать контекст. Наконец, в технических текстах встречаются общеупотребительные и общенаучные слова, которых вообще нельзя обнаружить в общих англо-русских словарях. К ним, например, относятся: iff - “тогда и только тогда”; routinely - “регулярно”; specifically - “в частности”, “например”, “так”, “характерно что”, “точнее говоря”, “более конкретно”, “в основном”, “главным образом”; underpredict - “занижать”; overpredict - “завышать”, tradeoff - “компромисс”, “компромиссное решение”, “соотношение”, “взаимосвязь”, “согласование”, “выбор”, “возможности выбора”, “возможности”, “особенности”, “преимущества и недостатки”. Отсутствие, например, в БАРСе такого часто встречающегося во всех подъязыках науки и техники общенаучного слова, как tradeoff, естественно создает большие трудности для переводчика научно-технической литературы.

Результаты анализа коммуникативно-равноценных переводных эквивалентов, полученные в процессе сопоставительного исследования переводов, дают возможность сделать некоторые выводы об особенностях функционирования общеупотребительных и общенаучных слов в научно-технических текстах на английском языке и установить закономерности и способы их перевода на русский язык.

Анализ переводов позволяет выделить два типа коммуникативно-равноценных переводных эквивалентов, отсутствующих в словарях:

устойчивые (регулярные) эквиваленты, число которых для каждого соответствующего слова ограничено и неустойчивые (нерегулярные, окказиональные) эквиваленты, количество которых резко варьируется. Количество эквивалентов является довольно ограниченным у слов с достаточно определенной семантикой (типа *important, routinely, existing, equivalent, dedicated, etc.*) и значительно расширяется у слов с широкой понятийной основой (типа *feat, treat, add, adequate, contribute, associate, etc.*). Рассмотрим переводы глагола *add*, частотность которого в научно-технических текстах является весьма высокой. Наиболее распространенным эквивалентом для передачи его значения является эквивалент “*вводить*”, отсутствующий в англо-русских словарях. Это устойчивый переводной эквивалент для глагола *add*. Именно этот вариант перевода для многих случаев является наиболее приемлемым. Например:

Three important innovations were added ten years later by Shaw et al.
Десятью годами позже Шоу и др. ввели три важные модификации.

8. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД¹

Общественно-политический, научно-технический и художественный виды перевода выделены на основе семасиологических связей языковых средств, преимущественно используемых в исходных текстах.

В переводе общественно-политических текстов приходится иметь дело, в основном, со штампами и клише, т.е. языковыми средствами со стертыми семасиологическими связями (*развернуть кампанию, выйти на новые рубежи, поднять вопрос на должную высоту*). Общественно-политическая терминология отличается временным характером и появляется и исчезает с появлением и исчезновением политических режимов или служащих им опорой научных или ненаучных учений. Квалификация переводчиков в общественно-политическом переводе определяется, таким образом, билингвальным набором речевых соответствий и носит чисто репродуктивный характер.

Перевод научно-технических текстов предполагает узкую специализацию переводчиков в терминологии (фиксированные семасиологические связи) и соответствующие знания в той или иной области науки или техники. Эти знания излагаются в научно-технических текстах также при помощи репродуктивных единиц, существующих, независимо от решаемых проблем, в виде полилексемных образований, получивших в некоторых работах трудно усвояемое название „предельные синтагматические последовательности (единицы)“. Таким образом, и научно-технический и общественно-политический переводы

¹ Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. С.176-182.

подвластны прошедшим необходимую подготовку в переводе билингвам, и научившимся находить и передавать сообщение.

Другое дело художественный перевод или, точнее, перевод художественных произведений. Он резко отличается от других видов перевода невозможностью опираться в речевой деятельности преимущественно на репродукцию. Он требует не просто использовать старое, заученное раз и навсегда, он предполагает речевое творчество. О нем следует поговорить особо.

Напомним, что естественный путь овладения и родным и вторым языком - это путь от разговорных клише к устойчивым словосочетаниям и лишь затем к отдельным словам. И значение отдельных слов в этом случае определяется во многом его связями с другими словами. Именно поэтому большинство людей употребляет в своей речи готовые фразы, или фразеологизмы и испытывают значительные трудности при необходимости выйти за пределы усвоенных семантических полей, содержащих хорошо изученные предложения.

Подготовка искусственных билингвов в учебных заведениях чаще всего происходит в обратном порядке: от слова непосредственно к предложению, минуя в большинстве случаев фразеологизмы. В результате предложения становятся удивительно похожи на предложения родного языка, а даются они учащимся с огромным трудом. Вот почему монологическая речь оказывается под большим вопросом у выпускников школ, лицеев и гимназий. В переводе это обстоятельство чувствительно лимитирует потенции переводчика: в родном языке он привык оперировать готовыми предложениями, а в иностранном он продуцирует речь по образцу и подобию родного языка. Все это особенно сказывается при работе с художественными произведениями, которые обретают свое лицо лишь в случае, если переводчик сумел вырваться из пут репродукции, во-первых, и из-под гипноза лексики и грамматических структур родного языка, во-вторых. И сделать это во сто крат труднее, если имеешь дело с языковыми средствами с временной семасиологической связью.

Языковые средства с временной семасиологической связью - это употребление слов и словосочетаний в переносном значении, именно они создают в художественной речи нестандартное яркое видение явления, предмета, индивидуализируют автора. Речь идет о метафорах, метонимиях, синекдохах, аллегориях, гиперболах, сравнениях, эпитетах. К языковым средствам с временной семасиологической связью можно отнести и неологизмы, т.е. слова, которые не успели еще обрести прочного статуса в языке, и стихотворные структуры, и провинциализмы с жаргонизмами, которыми широко пользуются известные писатели, чтобы вылепить характер своих героев. Вот как звучит речь одного из героев книги „Прощание с матерой“ у Валентина Распутина:

„Мне чтоб фатера была, а не стайка, - выкаблучивался, прецепиваясь, он, как всегда с придурью, с форсом. - Я с матерью, я желаю создать матери душевную жизнь. Конешное дело, она из комсомола состарилась, а ты говоришь, там комсомол... Но потребуется - сильно может сгодиться“. Про старую беспросветную жизнь Петруха выговаривал полностью, с удовольствием подзванивая это слово, - „к примеру рассказать...“

Вряд ли можно упрекнуть переводчика в том, что он не сумеет найти иноязычные эквиваленты слов “фатера”, “стайка”, “из комсомола состарилась”, “сгодится”. И, конечно, требуется литературный талант и блестящие знания языка перевода, чтобы предложить соответствия словам: “выкаблучиваться”, “подзванивать слово”.

Легко заниматься литературным переводом, если забыть, что писатель в свое “сообщение” в первую очередь вкладывает дополнительный эффект, т.е. информацию о структуре. Прошло время, когда понятие “перевод” нивелировали к передаче содержания подлинника. Как рассказывает в своей книге “La traduction dans le monde moderne” Эдмонд Кари, знаменитый французский писатель Александр Дюма (отец) после своего путешествия по России начал “переводить русские книги, не зная русского языка. По этому поводу в предисловии к изданию русской книги на французском языке он писал: “Я нашел людей, знающих русский язык, и заставил их перевести эти книги... Эти переводы я получил из рук своих переводчиков и переделал так, что они стали понятны читателю. В таком виде, ничего не меняя, я их публикую.” Насколько нам известны эти переводы, в противовес книгам самого Александра Дюма, успеха не имели.

А как сохранить стиль такого необыкновенного писателя как Г.Платонов? Вот несколько строчек из его “Счастливой Москвы”: “Сарториус... улыбнулся ей своим неточным широким лицом, похожим на сельскую местность. Его отцовская фамилия была не Сарториус, Жуйборода, а мать крестьянка его выносила в своих внутренностях рядом с пережеванным ржаным хлебом.”

К счастью, находятся переводчики, наделенные выдающим литературным талантом, которые находят в языке перевода возможности передать многие особенности прозы. Многие, но не все. В этих случаях часто используют прием компенсации, который помогает хотя бы отчасти сохранить следы авторского стиля оригинала. Или же идут по пути наименьшего сопротивления, как это сделал переводчик рассказа Гюи де Мопассана “Взбесилась”. Напомним, что в этом рассказе говорится о молодой взбалмошной женщине, которая не знала толком, чем ей заняться. Когда маленькая собачка, играясь, укусила ее слегка за нос, она в панике бросилась к врачу с вопросом, что ей теперь делать? Осмотрев пациентку, врач сказал: “Vous avez besoin d'une chose

seulement, d'un nouveau né" ("Вам ничего не остается как обзавестись новорожденным..."). Последние два слова на французском языке звучат и как "новый нос" и как "новорожденный". Переводчик почему-то предпочел первый вариант, и игра слов пропала, растворилась, хотя возможность ее сохранения была налицо...

Чтобы обойти все подводные камни художественного перевода переводчик должен быть наделен не менее ярким талантом, чем сам писатель, и этот талант не может заменить ни самая лучшая школа в специальном учебном заведении, ни самые лучшие педагоги. Это хорошо понимают сами писатели, поэтому те из них, которые знают язык перевода, предпочитают либо писать свои книги на двух языках, как это делает Чингиз Айтматов, либо редактировать переводы своих книг, которые именно поэтому называются авторизированными (см., например, переводы книг В.Быкова на русский язык с белорусского).

Настоящее искусство представляет собой перевод поэтических произведений. В них сплошь и рядом информацией, предназначенной для передачи, является не смысл, а эстетический эффект, достигаемый соответствующими языковыми средствами, в том числе ритмикой, рифмой и аллитерацией. Как передать, к примеру, средствами другого языка музыку и эстетику следующего четверостишья К.Бальмонта:

*Есть в русской природе усталая нежность,
Безбрежная боль затаенной печали,
Безвыходность горя, безгласность, безбрежность,
Холодная высь, уходящие дали.*

Недаром великий итальянский поэт А.Данте писал: "Пусть каждый знает, что ничто, заключенное в целях гармонии в музыкальные основы стиха, не может быть переведено с одного языка на другой без нарушения всей его гармонии и прелести". И сравните слова А.Данте с также справедливым утверждением одного из авторов международного журнала переводчиков "Бабель": "Перевод инструкции по обслуживанию стиральной машины будет хорошим, если прочтя ее, можно будет правильно на ней работать". В этом сравнении проявляется пропасть, которая существует между художественным и научно-техническим переводами.

Но вернемся к переводу поэзии. Проследим за версией Анри Абриля на французском языке стихотворения Бориса Пастернака.

*Б.Пастернак:
Он шел из Вифании в Ерусалим,
Заранее грустью предчувствий томим.
Колючий кустарник на круче был выжжен,*

*Над хижиной ближней не двигался дым,
Был воздух горяч и камыш неподвижен,
И Мертвого моря покой недвижим.*

А. Абриль:

*De Béthanie il allait à Jerusalem
De lourds pressentiments méttaient son âme en piene.
Tous les buissons étaient brûlés sur cette pente.
Et au-dessus d'un toit la fumée suspendue.
Et l'air était ardent, les roseaux en attente.
La mer Morte dormait dans un calme absolu...*

Владеющие французским языком могут оценить исключительную точность содержания подлинника в переводе А.Абриля. Но несколько усложненная и в то же время передающая атмосферу неизбежности грядущего поэзия стихотворения Б.Пастернака осталась только в оригинале. Вместо коротких и отрешенных от всего земного поэтом (слов и словосочетаний, употребляемых исключительно в поэзии): *грустью томим* или *покой недвижим*, находим *предчувствия*, которые заставляли его душу страдать или *полный покой*. Французские аналоги *languir de pressentiments* (томиться предчувствием) или *une paix immobile* либо не вписываются в ритмику стиха, либо не позволяют его рифмовать. И вообще французские слова *pressentiments m.*, *immobile*, *paix f.* значительно более употребительны, чем русские *томим*, *покой*, *недвижим*. Правда переводчик нашел прекрасные французские поэмы *la fumée suspendue* и *les roseaux en attente*, но они не могут компенсировать не только уже упомянутые *грустью томим* и *покой недвижим*, но и пастернаковские *колючий кустарник на круче* и *над хижиной ближней*.

Можно привести примеры и альтернативного характера, когда переводчик поэтизирует произведение очень именитого поэта, о чем говорит насыщенный поэтемами перевод стихотворения Шарля Бодлера Мариной Цветаевой.

Ш. Бодлер:

*Pour l'enfant, amoureux de cartes et d'estampes.
L'univers est égal à son vaste appétit.
Ah que le monde est grand à la clarté des lampes!
Aux yeux du souvenir que le monde est petit.*

М. Цветаева:

*Для отрока, в ночи глядящего эстампы,
За каждым валом - даль, за каждой далью - вал.*

*Как этот мир велик в лучах рабочей лампы!
Ах, в памяти очах - как бесконечно мал.*

И хотя в этом переводе М.Цветаева выходит победителем, подтверждая известное изречение о том, что в прозе переводчик раб, а в поэзии - соперник, тем не менее, с точки зрения перевода, победитель заслуживает упрека: он придал свойственные М.Цветаевой метафизические краски стихотворению, в оригинале которого гораздо больше заземленности.

Конечно, с точки зрения перевода поэзии можно долго спорить, а именно это подтверждает то обстоятельство, что к переводу поэтических произведений приходится допускать только избранных.

На наш взгляд, то, что отвечает требованиям передачи сообщения, т.е. информации, предназначенной для передачи, мы находим в переводе Николая Минского (Н.М.Виленкин), одного из зачинателей русского символизма, "Осенней песни" Поля Верлена (французский поэт-символист второй половины XIX века). Вот как звучит стихотворение Поля Верлена "Chanson d'automne" и его перевод на русском языке, в котором Н.Минскому удалось передать и ритм, и музыку, и структуру стихотворения, т.е. то, что составляет в данном случае сообщение.

П.Верлен. Осенняя песня

<i>Chanson d'automne</i>	<i>Осенний стон</i>
<i>Des sanglots longs</i>	<i>Протяжный звон,</i>
<i>Des violons</i>	<i>Звон похоронный</i>
<i>de l'automne</i>	<i>В душе больной</i>
<i>Blessent mon coeur</i>	<i>Звучит струной</i>
<i>D'une longueur</i>	<i>Неугомонной.</i>
<i>Monotone</i>	<i>Томлюсь в бреду,</i>
<i>Tout suffocant</i>	<i>Бледнея, жду</i>
<i>Et blême, quand</i>	<i>Ударов ночи.</i>
<i>Sonne l'heure</i>	<i>Твержу привет</i>
<i>Je me souviens</i>	<i>Снам прежних лет</i>
<i>Des jours anciens</i>	<i>И плачут очи.</i>
<i>Et je pleure</i>	<i>Под бурей злой</i>
<i>Et je m'en vois</i>	<i>Мчусь в мир былой,</i>
<i>Au vent mauvais</i>	<i>Невозвратимый,</i>
<i>Qui m'emorte</i>	<i>В путь без следа,</i>
<i>Déjà, delà</i>	<i>Туда, сюда</i>
<i>Pareil à lá</i>	<i>Как лист гонимый.</i>
<i>Feuille morte</i>	<i>Перевод Н.Минского, 1903 г.</i>

Рассмотрение художественного перевода позволило не только вскрыть особенности и трудности работы с текстами, основу которых составляют языковые средства с временными семасиологическими связями, но и продемонстрировать менее осязаемый компонент сообщения, а именно: информацию о структуре. Информация о структуре в большинстве видов перевода как бы отодвигается на второй план. В первую очередь осознается необходимость донести семантическую информацию, в лучших случаях и информацию ситуационную, т.е. смысл. Но то, что дозволено в научно-технических или информационно-пропагандистских материалах, не дозволено в художественной литературе. И то, что отодвигается на второй план во многих видах устного перевода, приобретает первостепенную важность в художественных произведениях и выступает как критерий возможностей переводчика в области художественного перевода.

В целом можно сказать, что не только устный и письменный виды перевода, а внутри устного перевода - синхронный, а также и последовательные виды способны составлять известную антиномию, но и художественный перевод противостоит другим видам перевода, как искусство - науке. Именно здесь проходит та демаркационная линия, которая отделяет перевод-науку от перевода-искусства и делает перевод одновременно и наукой и искусством. А потому, если устному, общественно-политическому и научно-техническому переводам можно научить, то успех в художественном переводе предопределяет только талант.

Выводы

Художественный перевод есть перевод текстов, насыщенных языковыми средствами с временными семасиологическими связями. Художественный перевод в отличие от других видов перевода всегда обусловлен необходимостью передать такой компонент сообщения как информация о структуре речевого произведения. Художественный перевод прозы писателя со своим стилем возможен лишь при наличии соответствующего таланта у переводчика. Художественный перевод поэзии в большинстве случаев невозможен. Художественный перевод противостоит научно-техническому и общественно-политическому, как искусство науке.

9. НЕКОТОРЫЕ СПЕЦИАЛЬНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ¹

Характерные особенности художественной литературы, проявление в каждом случае индивидуальной художественной манеры писателя, обусловленной его мировоззрением, влияние эстетики эпохи и литературной школы, необозримое разнообразие как лексических, так и грамматических (в частности, синтаксических) средств языка в их различных соотношениях друг с другом, многообразие сочетаний книжно-письменной и устной речи в литературно-преломленных стилистических разновидностях той и другой, - все это, вместе взятое, делает вопрос о художественном переводе чрезвычайно сложным.

... При переводе художественной литературы всегда возникает задача - воспроизвести индивидуальное своеобразие подлинника. Эта черта, роднящая с литературой художественной общественно-политическую литературу (особенно в ее классических образцах), проявляется в художественных произведениях с бесконечным разнообразием.

Изучение переводов художественной литературы предполагает глубокий стилистический анализ материала, который позволил бы вскрыть, в чем заключается его индивидуальное своеобразие. С помощью этого анализа становится ясно, что своеобразие манеры автора, проявляющееся в его произведении, связано со спецификой литературы как искусства.

Для литературы как для искусства, материалом которого служит язык, характерна особая, часто непосредственно тесная связь между художественным образом и языковой категорией, на основе которой он строится. Связанное с этим отличие художественной речи от речи обиходной в свое время отметил следующим образом Фет - поэт чрезвычайно чувствительный к особенностям языковой формы:

При выражении будничных потребностей сказать ли: *Ich will nach der Stadt*, или: я хочу в город - математически одно и то же. Но в песне обстоятельство, что *die Stadt steht*, а город городится, может облачить целую бездну между этими двумя представлениями².

Эти слова не раз цитировались именно по поводу вопросов перевода как указание на тесную связь художественного слова с

---

¹ Федоров А. Основы общей теории перевода. М., 1968. С. 304-308.

² Фет А. Два письма о значении древних языков в нашем воспитании. - "Литературная библиотека", т. 5, 1867. С. 57.

языком, на котором оно создано, и на особые задачи, вытекающие из этого для переводчиков. При всей правильности этого указания надо только иметь в виду, что поиски в переводе прямых образных соответствий подлиннику часто бывают неосуществимы или приводят к сугубо формалистическим решениям, но что это отнюдь не означает невыполнимости задач художественного перевода: задачи эти разрешаются, как правило, гораздо более сложным путем - на основе передачи оригинала как целого, на фоне которого отдельные элементы воспроизводятся сообразно своей роли в нем.

Наряду с образностью художественную литературу от других произведений книжного слова отличает особое свойство, которое можно называть его смысловой емкостью. Это свойство проявляется в способности писателя сказать больше, чем говорит прямой смысл слов в их совокупности, заставить работать и мысли, и чувства, и воображение читателя. Смысловая емкость литературного произведения проявляется либо в формах реалистической типизации, либо в аллегорической иносказательности, либо в общей многоплановости художественной речи.

Еще одна характерная черта художественной литературы - это ярко выраженная национальная окраска содержания и формы, что вполне естественно для литературы, отражающей действительность в образах, обусловленных ею же.

Важна далее и печать того времени, когда создано произведение, - тесная связь между исторической обстановкой и отражающими ее образами произведения. По отношению ко всем этим особенностям, характерным для художественной литературы, и выявляется, наконец, индивидуальная манера писателя.

Индивидуальный стиль писателя использует определенные речевые стили общенародного языка. Его единство поддается расчленению на элементы уже в порядке стилистического анализа (как подлинника, так и перевода в его соотношении с подлинником). Особую специфическую область в пределах художественной литературы составляет поэзия, имеющая свои жанры.

Специфика каждого из литературных жанров с характерными для них речевыми стилями отражается, естественно, на требованиях к переводу. При этом и здесь, как при переводе других видов материала, не относящихся к художественной литературе, большую роль играют условия речевого стиля того языка, на который делается перевод. Когда, например, при переводе с немецкого языка на русский строение фразы и словарно-вещественное значение слов в диалоге романа или драмы слишком точно соответствуют оригиналу, очень легко возникает впечатление гораздо более книжной окраски речи, чем это на самом деле имеет место в подлиннике.

Вот, например, несколько фраз из трагедии Лессинга „Эмилия Галотти“ и их перевод, слишком дословный и потому нарушающий нормы русской устно-диалогической речи даже в ее литературном преломлении:

Conti... Und doch bin ich wiederum sehr zufrieden mit meiner Unzufriedenheit mit mir selbst. ... Aber, wie ich sage, daß ich es weiß, was hier verloren gegangen, und wie es verloren gegangen, und warum es verloren gehen müssen: darauf bin ich eben so stolz und stolzer, als ich auf alles das bin, was ich nicht verloren gehen lassen...

Конти... И я все же доволен этой неудовлетворенностью самим собой... Но именно потому, что, как я сказал, я знаю, что здесь потеряно и почему должно было быть потеряно, - я этим утраченным так же и даже более горжусь, чем всем тем, что мне удалось передать здесь...

Conti.... Und eines jeden Empfindung sollte erst auf den Ausspruch eines Malers warten?

Конти. Неужели впечатление каждого человека должно до того, как выразиться, ждать суждения художника?

Der Prinz. Wer sich den Eindrücken, die Unschuld und Schönheit auf ihn machen, ohne weitere Rücksicht so ganz überlassen darf, - ich dünke, der wär' eben zu beneiden, als zu belachen.

Принц. Кто может так полно, без оглядки, отдаваться впечатлениям, произведенным на него невинностью и красотой, тот, мне кажется, заслуживает скорее зависть, чем насмешку.

(Действие I, явл. 4 и 6)¹

Именно в силу педантической точности этого перевода, состоящей в воспроизведении вещественного смысла почти каждого слова, в формальном воспроизведении большинства грамматических форм, фразы русского текста приобретают здесь характер научно-деловой речи. Они выпадают не только из индивидуального стиля Лессинга, но и из речевого стиля драматического диалога, противоречат ему своей книжностью².

Речевой стиль является здесь именно тем необходимым фоном, на котором вырисовывается образ говорящего персонажа и выявляется индивидуальное своеобразие творческой манеры драматурга, и нарушение в переводе нормы речевого стиля упраздняет условия, в которых своеобразие подлинника может осуществиться.

¹ Лессинг Г.Э. Драмы. М.-Л., 1937. С. 182, 183, 188.

² Между тем необходима лишь очень незначительная редакционная работа над этим текстом, чтобы снять с него отпечаток дословности и приблизить к нормальным формам драматического диалога, пусть и не отличающегося особенной живостью, но во всяком случае допускающего исполнение на сцене. Ср., например, другой вариант последней реплики принца: „Кто может так полно, так бездумно отдаваться обаянию невинности и красоты, тот, мне кажется, заслуживает скорее зависти, чем насмешки“ (См. Г.Э.Лессинг. Избр. произв. М.: Гослитиздат, 1953. С. 116).

Специфика вопроса о переводе художественной литературы определяется, однако, не просто разнообразием речевых стилей, представленным в ней, не пестротой их сочетания самих по себе и даже не множественностью лексических и грамматических элементов, подлежащих передаче и требующих себе функциональных соответствий в другом языке. Все это - скорее количественные, чем качественные показатели сложности проблемы, еще принципиально не отличающие ее от проблемы перевода других видов материала. Качественное же отличие следует видеть именно в специфике художественного перевода, обусловленного тем, что художественная литература есть искусство. Отсюда - особая острота проблемы языковой формы, языковой природы образа и художественно-смысловой функции языковых категорий в изучении художественного перевода.

10. ПЕРЕВОД ПОЭЗИИ¹

Специальная проблематика перевода поэзии чаще всего сужается до вопроса о том, какие существуют отечественные эквиваленты иноземных форм ритма или рифмы. Однако различия между стихом и прозой гораздо глубже: они касаются всей художественной структуры произведения: весьма приблизительно говоря, в прозе конструктивная единица - это полностью развитая мысль (выраженная развернутым предложением), в стихе - это, скорее, частный мотив (выраженный, например, образом). Ослабление синтаксических связей в стихе вытекает уже из того, что связи внутри предложения здесь не единственный членящий фактор. Синтаксическое течение прерывается здесь границами стиха (полустишия) и, наоборот, отдельные его части, синтаксически едва связанные между собой, спаяны рифмовкой и другими формами параллелизма; все это способствует усилению самостоятельной роли меньших (чем в прозе) отрывков и ослаблению функциональных связей внутри предложения.

... Прозе присуща более развитая и более идиоматичная конструкция предложения. Вот почему не все переводчики стихов могут переводить прозу... Зато поэзия требует гораздо большего внимания к образу и чутья к слову.

Язык стиха характеризуется также и своеобразием лексики, хотя бы уже потому, что выбор слов в стихах зависит от требований формы: в стихах, как правило, выше процент кратких слов (их легче вписать в метрическую схему) и весьма ограничено употребление длинных, начиная с четырехсложных. Средняя длина чешского слова в прозе 2,4 слога, в стихах 1,8; английского слова, соответственно, 1,4 и 1,28 слога,

---

¹ Иржи Левый. Искусство перевода. М., 1974. С. 239-241, 242, 247, 249, 254.

французского - 2,4 и 1,4, хотя здесь слово „стеснено“ лишь границами стиха и полустихия.

... При переводе - и не только при выборе формы, но прежде всего при решении, что переводить, - порой следует принимать во внимание также и то обстоятельство, что области литературных тем и жанров, традиционно осуществляемых в стихах, в различных литературах не тождественны. Так, чешские и русские дети с самого раннего возраста привыкают к стихотворным книжкам различного (в том числе и учебного) характера... В то же время для французской детской литературы - стихи - редчайшее исключение, и трудно ожидать популярности детских стихов во французском переводе.

... Специфической и по большей части неизбежной чертой формы в переводной поэзии является ее относительно менее тесная связь с идейной композицией произведения. Редчайший случай - чтобы в языке перевода нашлись два созвучных слова, отвечающие по значению рифмующейся паре в подлиннике, и чтобы рифмой можно было подчеркнуть и связать те же семантические единицы, что и в оригинале; обычно такая благоприятная ситуация складывается при переводе с близкого языка...

В языках, этимологически более отдаленных, также можно отразить в рифмовке семантику оригинала, но выразить ее придется, как правило, другими лексическими и фразеологическими средствами.

... У поэта-переводчика часто возникают затруднения в связи с тем, что одна и та же мысль требует для выражения на разных языках всякий раз другого числа слогов. Различная семантическая насыщенность языка подлинника и перевода принуждает переводчика к сокращениям или, наоборот, к „размазыванию“ - и то и другое не может не влиять на общую трактовку стихотворения... Немецкие, чешские и русские переводчики лишь с величайшим трудом „вмещают“ содержание английского подлинника в тот же размер на своем языке...

Различия в семантической насыщенности приводят к тому, что одни и те же стилистические задачи традиционно решаются в двух разных литературах разными стихотворными размерами: в одной - более длинным, в другой - более коротким метром, например четырехстопный английский ямб соответствует пятистопному немецкому...

Кроме отношения количества информации к числу слогов, играет роль и соотношение значимых и служебных слов.

... Если мы не хотим изменить соотношение между формой стихов и их содержанием следует исходить не из формальной схемы (метр), а из ее конкретной звуковой реализации (ритм, темп и пр.), поскольку она тесно связана с содержанием. В тех случаях, когда конкретная форма в языке перевода несет другие звуковые, а тем самым и семантические и

эмоциональные качества, чем в исходном языке, правильнее будет переводить не „размером подлинника“, а „ритмом подлинника“. Далее, при переводческом подходе к стиху подлинника имеет принципиальное значение, родственна ли стиховая система подлинника стихосложению, принятому в отечественной поэзии, или далека от него. При переводе стихов, написанных в неродственных нашей системе версификациях (в основном метрических и силлабических), следует отказаться от попыток сохранить версификационный принцип подлинника, но не потому, что новые языки не способны к воспроизведению метрики или силлабики, а потому, что современный читатель не способен воспринять этот чужеродный ритмический ряд либо воспринял бы его искаженно. Ту же позицию полезно занять и при переводе стихов родственной системы в тех исключительных случаях, когда вследствие различий в языках элементы формы стиха в них функционально не тождественны.

11. ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ОШИБКИ¹

И еще одна тяжелая болезнь, от которой неизлечимо страдают многие переводчики детских стихов: болтливость, недержание речи. Там, где в подлиннике - одинокое, скромное слово, они нагромождают десятки развязных и разнузданных слов, совершенно заслоняющих подлинник. От этого жестокого метода больше всего пострадала моя сказка „Крокодил“. Сказка эта в подлиннике начинается так:

Жил да был
Крокодил.
Он по улицам ходил,
Папиросы курил,
По-турецки говорил.

А в английском переводе эти немногие строки загромождены целым ворохом слов-паразитов:

Однажды важный (надменный) крокодил покинул свое жилище на Ниле,
Чтобы пешком (in style) пройтись по буль-ва-ру.
Он мог курить, он умел с отличным акцентом (!) говорить по-турецки.
(Что он проделывал раз в неделю) -
Это очень, важный, зеленый, усеянный бородавками удалой Крокодил.

Маленьких детей, как известно, несколько не интересуют эпитеты, им нужны не качества, но действия. Речь, обращенная к ним, должна быть

---

¹ Чуковский К. Высокое искусство. М., 1988. С. 231-232, 234.

динамична и стремительна... Там, где у меня тринадцать слов, у переводчика - сорок три! Больше чем втрое! Двести пятьдесят процентов отсебятины!словно вся цель переводчика наговорить побольше пустяков, лишь бы вдоволь натешиться дешевыми рифмами:

Once a haughty Crocodile left his home upon the Nile
To go strolling off in style on the Av-e-nue.
He could smoke and he could speak Turkish in a perfect streak.
(And he did it once a week), -
The most haughty, green and warty, very sporty Crocodile.

... Ведь когда мы переводим на русский язык детские стихотворения Киплинга, или Алена Вилна, или Эдварда Лира, или Родари, или Огдена Нэша, или Важа Пшавелы, мы добросовестно бьемся над тем, чтобы возможно вернее передать и стиль, и ритм, и образы оригинального текста, и в этом сказывается наше уважение к нему.

... Не пора ли договориться с зарубежными друзьями нашей детской словесности о тех принципах, которыми им надлежит руководствоваться, чтобы вопреки их субъективным намерениям, их переводы не оказывались в таком вопиющем разногласии с подлинниками.

Во-первых, необходимо воссоздать в переводе музыкальную звукопись переводимого текста. Во-вторых, необходимо свести до возможного минимума процент отсебятины.

12. ПЕРЕВОД ПЬЕС¹

Текст театральной пьесы - это не замкнутый языковой ряд, а скорее, динамичная система семантических импульсов, из которых во взаимодействии с остальными элементами спектакля (актер, сцена) создаются его художественные компоненты (положения, ансамбли и пр.). Из этих соображений переводческий подход к драматическому произведению нельзя свести ни к какой однозначной установке (скажем, к установке на субституцию стиля эпохи, на модернизацию или, наоборот, выпячивание исторических, документальных элементов пьесы и пр.). Необходимо создать гибкую систему приемов, подчиненных переводческому восприятию соответствующих художественных компонентов пьесы и представлению переводчика о ведущей идее спектакля.

---

¹ Иржи Левый. Искусство перевода. М., 1974. С. 209, 210, 211-212, 213, 216.

Отношение переводчика к тексту должно быть упругим: иногда важнее всего бывает точно передать тончайший оттенок смысла, а иной раз - стиль или интонацию.

... Смысловой оттенок особенное значение приобретает в тех местах сценического текста, функция которых квалифицировать, характеризовать персонаж, сцену, физическое действие актера, манеру произнесения реплики и пр. Эта функция нагляднее всего выступает в ремарках: отточенность стиля в них не играет роли, зато малейшее отклонение от смысла может изменить художественное решение малой сцены.

... Мера точности в драматургическом переводе - по крайней мере внешне - иная, чем в любом другом: здесь все зависит не от лексической точности, а от скрытой функции отдельной семантической единицы, реплики и всей сцены в общем контексте пьесы... В пьесе от смысла одного слова может не зависеть почти ничего и все может держаться на самом незначительном смысловом оттенке другого.

... Не только в ремарках, но и в диалоге есть лексические единицы, несущие информацию, необходимую для трактовки характера и пр. Эти места требуют наибольшей щепетильности, и здесь уместна максимальная точность.

... Драматургический перевод выполняет, как правило, две функции: он должен быть рассчитан на чтение (многие классические пьесы - такие, как “Ревизор”, “Горе от ума”, “Сид”, “Сирано де Бержерак”, чаще читают, чем смотрят в театре) и на постановку. На сцене многие качества перевода проявляются иначе, нежели при чтении. В распоряжении актера есть множество непредусмотренных текстом акустических средств (интонационное ударение в фразе и пр.), и он может с их помощью исправить многие недостатки перевода; так, со сцены менее, чем при чтении, заметны некоторые синтаксические неуклюжести и слишком тесная зависимость от стиля подлинника. Зато решающее значение для постановки имеет переводческая трактовка характеров и стилистическое воссоздание жанра пьесы; режиссеру, который захочет трактовать пьесу иначе, чем это сделано в переводе, потребуются значительные изменения в тексте и значительные усилия труппы. Поэтому для драмы менее, чем для любого другого жанра, может быть оправдана канонизация единого стандартного и образцового перевода. Для развития театра полезно, чтобы даже наиболее часто исполняемые классические пьесы издавались в нескольких переводах с различными трактовками.

13. НЕПЕРЕВОДИМОЕ В ПЕРЕВОДЕ¹

*При переводе следует добираться
до непереводаемого, только тогда
можно по-настоящему познать
чужой народ, чужой язык.*

Гете

Теорию непереводаемости опровергла живая переводческая практика... Уже Пушкин считал, что выраженное автором должно быть перевыражено переводчиком. Гоголь предлагал иногда “отдаляться от слов подлинника нарочно для того, чтобы быть к нему ближе”. А.К. Толстой думал, что “не следует переводить слова, и даже иногда смысл, а главное - надо передавать впечатление”. К.И. Чуковский призывал “переводить смех - смехом, улыбку - улыбкой”... Нет непереводаемых произведений, “каждый высокоразвитый язык является средством достаточно могущественным для того, чтобы передать содержание, выраженное в единстве с формой, средствами другого языка”.²

Но вместе с тем - и это не противоречит принципу переводаемости (поскольку часть воспринимается лишь в составе целого) - в любом художественном произведении есть такие элементы текста, которые, условно говоря, перевести нельзя. Мы говорим “условно”, так как речь идет о невозможности формального перевода, а для полноценного воссоздания целого нужно последовать совету Гоголя...

Ярким примером непереводаемых элементов текста являются реалии.

13.1. Понятия “реалия” и “термин”

Перевод реалий - часть большой и важной проблемы передачи национального и исторического своеобразия, которая восходит, должно быть, к самому зарождению теории перевода как самостоятельной дисциплины.

Прежде всего бросается в глаза сходство реалии с термином. В отличие от большинства лексических единиц, термины обозначают точно определенные понятия, предметы, явления; как идеал - это однозначные, лишенные синонимов слова (и словосочетания) нередко иноязычного происхождения; среди них есть и такие, значения которых ограничены исторически...

---

¹ Влахов С., Флорин С. Непереводаемое в переводе. М., 1978. С. 5, 8-10, 87, 94-104.

² Федоров А.В. Основы общей теории перевода. М., 1968. С. 144.

Не менее значительны, однако, и расхождения между ними. Реалии без колебания относят к безэквивалентной лексике, в то время как термины к ... единицам, переводимым эквивалентами.

Термин - элемент подязыков науки специальной научной литературы - в подавляющем большинстве случаев выполняет назывную функцию; попадая в текст иного жанра, он приобретает, кроме того, и роль средства для осуществления тех или иных стилистических задач. Реалия же большей частью связана с художественной литературой, где представляет собой одно из средств передачи местного и временного колорита; в научном тексте реалии нередко играют роль заурядных терминов.

... Независимо от своего происхождения, термин - достояние всего человечества; реалия же всегда принадлежит народу, в языке которого она родилась.

... Есть реалии, которые, не будучи терминами, имеют международное распространение и употребляются практически так же широко, как и термины. Но и здесь от последних их отличает сфера их применения и ... национальный или исторический оттенок.

Термины отличаются от реалий и по происхождению...

Важной чертой реалий ... является, в отличие от терминов, их общеупотребительность, популярность...

13.2. Перевод реалий

Понятие “перевод реалий” дважды условно: реалия, как правило, непереводима (в словарном порядке) и, опять-таки, как правило, она передается (в контексте) не путем перевода.

Основных трудностей передачи реалий при переводе две: 1) отсутствие в ПЯ соответствия (эквивалента, аналога) из-за отсутствия у носителей этого языка обозначаемого реалией объекта (референта) и 2) необходимость, наряду с предметным значением (семантикой) реалии, передать и колорит (коннотацию) - ее национальную и историческую окраску.

13.3. Приемы передачи реалий

Их можно, обобщая, свести в основном к двум: транскрипции и переводу.

Эти два понятия, по словам А.А. Реформатского, “могут быть друг другу противопоставлены, так как они по-разному осуществляют формулу Гердера: “Надо сохранять своеобразие чужого языка и норму родного”, а именно: 1) перевод стремится “чужое” максимально сделать “своим”; 2) транскрипция стремится сохранить “чужое” через средства “своего”.

Таким образом, в плане практическом перевод и транскрипция должны рассматриваться как антиподы”.¹ С “формулой Гердера” нам согласиться трудно, так как целью перевода является отнюдь не сохранение своеобразия языка подлинника - мы стараемся передать своеобразие стиля автора...

1) Транскрипция реалии предполагает механическое перенесение реалии из ИЯ в ПЯ графическими средствами последнего с максимальным приближением к оригинальной фонетической форме: русск. *пельмени* по-болгарски *пелмени*; немецкой земельной мере Morgen будет соответствовать русск. и болг. “морген”; англ. whig - русск. “виг” и болг. “уиг”; фр. *taverne* будет одинаково “таверной” и по-русски и по-болгарски... (с. 87).

2) Перевод реалии (или замена, субституция) как прием передачи ее на ПЯ применяют обычно в тех случаях, когда транскрипция по тем или иным причинам невозможна или нежелательна.

13.4. Приемы передачи реалии при переводе (заменах)

Введение неологизма. Новыми словами могут быть кальки и полукальки.

Кальки - заимствование путем буквального перевода (обычно по частям) слова или оборота - позволяет перенести в ПЯ реалию при максимально верном сохранении семантического содержания, но далеко не всегда без утраты колорита: скалькированные с англ. (ам.) *skyscraper* русск. *небоскреб*, фр. *gratte-ciel*, нем. *Wolkenkratzer*...

Полукальки - частичные заимствования, тоже новые слова или (устойчивые) словосочетания, но состоящие частью из своего собственного материала, а частью из материала иноязычного слова. Например, *третий рейх* (с нем. *der Dritte Reich*); русск. *декабрист* англичане передают полукалькой *Decembrist* (Декабрь = December)...

Освоение - адаптация иноязычной реалии, то есть придание ей на основе иноязычного материала обличия родного слова: нем. *Walküre* превратились в русск. валькирию; фр. *concierge* в жен.р. - русск. консьержка ...

Семантический неологизм - новое слово или словосочетание, „сочиненное“ переводчиком и позволяющее передать смысловое содержание реалии. От кальки его отличает отсутствие этимологической связи с оригинальным словом.

---

¹ Реформатский А.А. Перевод или транскрипция? / Восточно-славянская ономастика. М., 1972. С. 312.

Приблизительный перевод реалий. Обычно этим путем удается, хотя часто и не очень точно, передать предметное содержание реалии, но колорит почти всегда теряется ... Возможны несколько случаев:

а) принцип родо-видовой замены (подставка родового понятия вместо видового - прием генерализации). Так, можно переводить реалии *изба, хата, сакля, коттедж* и др. „домом“, а большинство культовых зданий - и церковь, и пагоду, и кирку, и мечеть, и синагогу - „храмом“;

б) функциональный аналог - элемент конечного высказывания, вызывающего сходную реакцию у русского читателя. Например, неизвестную читателю *кобылку* можно заменить более нейтральным *капканом*, один сосуд другим, лишь бы аналог действительно представлял функциональную замену переводимой реалии. Часто функциональный аналог удобен для передачи реалий-мер: сто пудов - очень тяжелый, ни копейки - ничего, никаких денег, пара фунтов - немного и т.д.

в) описание, объяснение, толкование как прием приблизительного перевода обычно используется в тех случаях, когда нет иного пути: понятие не передаваемое транскрипцией, приходится просто объяснять. *Играть в лапту* можно передать как *играть в мяч*, *армяк* - *одеждой из грубой шерсти*, *кулебяку* - как *тестяное кушание с начинкой*, немецкое *ruff* - *игрой в кости* и т.д.

Контекстуальный перевод. Этот термин обычно противопоставляют “словарному переводу”, указывая, таким образом, на соответствия, которые слово может иметь в контексте, в отличие от приведенных в словаре.

Удобной иллюстрацией контекстуального перевода является пример А.Д.Швейцера с реалией *путевка*: на английский язык фразу “Сколько стоит путевка на советский курорт?” можно перевести, элиминировав, казалось бы, центральное смысловое звено *путевка* - “How much are accommodations at Soviet health resorts?”.

13.5. Общая схема приемов передачи реалий в художественном тексте

I. Транскрипция.

II. Перевод (замены).

1. Неологизм:

а) калька,

б) полукалька,

с) освоение,

д) семантический неологизм.

2. Приблизительный перевод:
  - а) родо-видовое соответствие,
  - б) функциональный аналог,
  - с) описание, объяснение, толкование.
3. Контекстуальный перевод.

13.6. Выбор приемов передачи реалий

- I. Выбор в зависимости от характера текста делают с учетом жанровых особенностей соответствующей литературы: в научном тексте реалия чаще всего является термином и переводится соответственно термином. В публицистике ... чаще прибегают к транскрипции, и в художественной литературе выбор зависит от самого характера текста. Например, в обычной прозе, транскрибируя, можно рассчитывать дать пояснения в сноске, что в принципе невозможно для драматического произведения; при переводе рассказа решение может быть иным, чем при переводе романа; в детской повести следовало бы максимально воздерживаться от транскрипции или, вводя в текст чужую реалию, тут же пояснять ее; в приключенческом романе транскрипция может оказаться хорошим решением ..., в научно-популярном произведении уместны были бы и достаточно исчерпывающие комментарии в соответствии с познавательной направленностью произведения.
- II. Выбор в зависимости от значимости реалии в контексте.
- III. Выбор в зависимости от характера реалии.
- IV. Выбор в зависимости от ИЯ и ПЯ.
- V. Выбор в зависимости от читателя перевода.

14. ИНОЯЗЫЧНЫЕ ВКРАПЛЕНИЯ¹

В 10-е годы XX в. Элиот, бывший учеником французских поэтов второй половины XIX века, в особенности Корбьера и Лафорга, написал довольно много французских стихотворений... Только англичанин, хорошо разбирающийся во французской поэзии, мог бы сказать, чувствуется ли в этих строках иностранное происхождение. В таких случаях всегда встает вопрос: можно ли привнести в свою литературу некоторые приемы чужой литературы, не привнеся вместе с этим особенностей чужого языкового строя?

---

¹ Фейнберг А. Стилистическая функция иноязычия в художественном тексте. Мастерство перевода. М., 1990. С. 255, 259, 261-262, 264-265, 275-276.

По-видимому, инородность таких приемов ощущается на первых порах, а потом, когда произведение заняло свое место в отечественной литературе, привычность текста мешает заметить его связь с зарубежной традицией или чужим языковым строем.

... В 1927 г. Хемингуэй печатает две новые книги: роман „Фиеста“ и книгу рассказов „Мужчины без женщин“. В обеих этих книгах есть явные примеры ... использования иноязычия в качестве лингвистического приема (введение испанских выражений, калькирование грамматического строя испанской фразы и сознательное поморфемное калькирование испанских слов (upbringal). Все это, по нашему мнению, является результатом литературной учебы у Льва Толстого, в особенности на примере романа „Война и мир“... Толстой был первым писателем, использовавшим иноязычие (введение в роман большого количества французских текстов) как стилистический фактор первостепенной важности.

... В вышедшем в 1940 году романе Хемингуэя “По ком звонит колокол” ..., показывающем гражданскую войну в Испании, естественно, главную роль играет испанский язык. Однако же в романе занимает некоторое место английский и французский...

... Тексты, написанные с применением одного из видов стилистического иноязычия, практически не поддаются адекватному переводу. Вне зависимости от того, обнажает ли автор структуру чужого языка, как это делает Хемингуэй, вводит ли он многочисленные иноязычные цитаты в текст, как это делает Элиот, или же вводит иностранные элементы внутрь самого слова (Джойс), все эти включения, если мы попытаемся перевести англоязычное произведение, частью которого они являются, на другой язык, не могут быть изменены, в отличие от окружающего их текста. При таком переводе отношение между различными элементами текста будет нарушено и оно полностью утерять свойства, придаваемые произведению использованием стилистического иноязычия.

* * *

“Иноязычными вкраплениями” для нас являются все слова и выражения, которые автор оригинала дает на другом, не своем, языке в их исконном написании или в транслитерации, то есть без каких-либо морфологических изменений.

... В мировой литературе наблюдается в основном два подхода в отношении иноязычных вкраплений в подлиннике: 1) автор вводит их без пояснений, рассчитывая, по-видимому, на контекстуальное осмысление и подготовку читателя, или же, считая их элементами колорита, атмосферы, для ощущения которых не обязательно их

смысловое восприятие, иной раз даже мешающее, то есть важна форма, а не вложенная в нее информация, и 2) автор тем или иным путем доводит до читателя их значение. Первым путем вводятся итальянские, испанские, немецкие и французские вкрапления у Хемингуэя, голландские и французские у Ирвинга Стоуна; второй характерен в некоторой степени для русских (Л. Толстой, И.А. Гончаров), немецких и болгарских писателей¹.

... Взаимные отношения в рамках разных пар языков различные, что тоже не следует упускать из виду, поскольку "... если при переводе с немецкого на русский действенность этих элементов (иноязычной лексики) в случае их сохранения усиливается, подчеркивается несоразмерно их весу в оригинале, вследствие чего в ряде переводов часть их нередко опускается, то есть передается русскими словами, то при переводе с русского на немецкий их формальное воспроизведение не встречает обычно никаких препятствий, не требует особенных технических ухищрений, окраска иноязычности сохраняется, но действенность этой категории слов в той или иной степени уменьшается"².

15. АНАКОЛУФ И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ПЕРЕВОДЕ³

Одним из стилистико-синтаксических средств, встречающихся в разговорной речи и в художественной литературе, в котором экспрессивное начало доминирует над логическим, является так называемый анаколуп. Анаколуп - это грамматический разрыв в построении предложения, несоответствия структуры конца предложения его началу. В большей или меньшей степени анаколуп свойствен всем языкам.

... Писатели различных школ и направлений пользуются анаколупом, в том числе Дефо, Свифт, Диккенс, Теккерей, Томас Гарди, Голсуорси, Кронин, Стивенсон и Оскар Уайльд в Англии; Фрэнк Норрис, Эдгар По, Марк Твен, Драйзер, Фолкнер, Хемингуэй - в Америке... Анаколуп выполняет различные экспрессивные функции. Чаще всего он встречается в речи персонажей литературных произведений.

"В устной речи", говорит А.А. Потребня, "особенно при наклонности говорящего к построению длинных предложений, действительная анаколупия встречается весьма часто. Где она не во вред понятности, там удержание ее и на письме может стать художественным приемом, сообщаящим речи живость и простоту"⁴.

¹ Влахос С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1978. С. 15, 265, 273.

² Федоров А.В. Очерки общей и сопоставительной стилистики. М., 1971. С. 121-122.

³ Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М., 1974. С. 122-123.

⁴ Потребня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. 1-2. Харьков, 1988. С. 195.

... Нужно иметь в виду, что далеко не всегда анаколупф в иностранном языке может быть передан анаколупфом в переводе на русский язык. По-видимому, грамматический разрыв, аналогичный анаколупфу в английском или французском языке, не свойственен или менее свойственен русскому.

Задания для самостоятельной работы

1. Подготовьте реферат по одной из предложенных тем.

Темы рефератов:

Классификация разновидностей перевода. [10, 16]

Перевод общественно-политической литературы. [19, 6, 1, 9, 13, 4]

Особенности перевода публицистики. [19, 24, 9]

Научно-технический перевод. [17, 13, 9, 4]

Основные проблемы художественного перевода. [2, 3, 4, 5, 8, 11, 12, 14, 18, 19, 16, 20, 22, 23]

Непереводимое в переводе. [3, 19, 24, 20, 16]

Перевод различных жанров художественной литературы. [8, 16, 22, 23]

Тема реферата: « _____ ».

План реферата:

1)

2)

3)

4)

5)

Основные положения (тезисы) по теме реферата:

This image shows a single sheet of white paper with horizontal ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.

[illegible]

This image shows a single sheet of white paper with horizontal blue or grey ruling lines, typical of notebook paper. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.

[illegible]

5. Основные задачи и проблемы перевода художественной литературы. В чем заключается специфика перевода различных видов и жанров словесного искусства?

This image shows a blank sheet of white paper with horizontal blue or grey ruling lines, typical of notebook paper. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.

6. Непереводимое в переводе. Рассмотрите проблему “перевода реалий” как передачи национального и исторического своеобразия.

[illegible]

**КУРС: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА
ЮНИТА 3**

ВИДЫ И ЖАНРЫ ПЕРЕВОДА

Редакторы: Ж.Н. Асеева

Оператор компьютерной верстки О.А. Москвитин

Изд. лиц. N015286 от 27.09.96.

Сдано в печать
Заказ